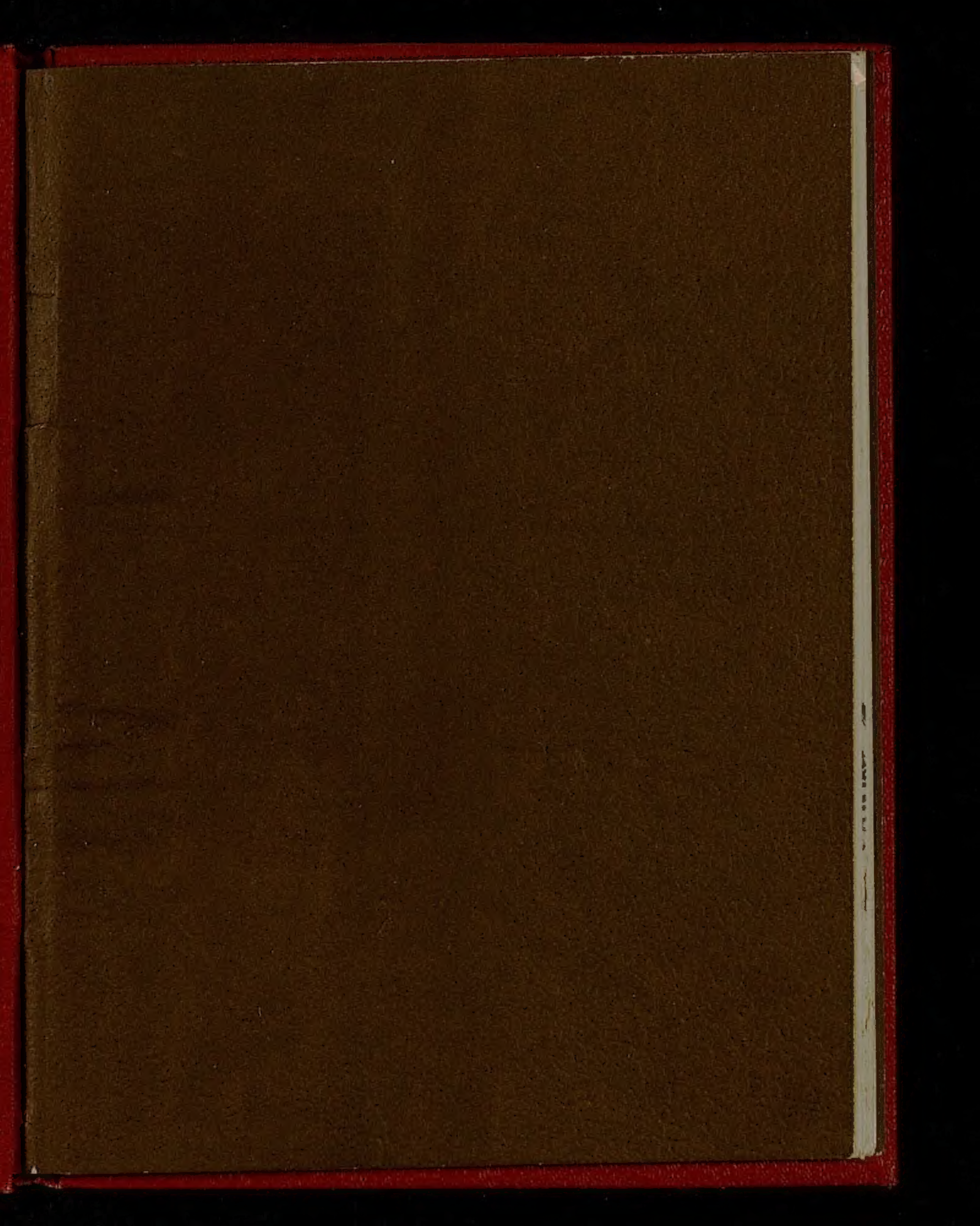
Ленин

К деревенской бедноте

2-э

K

2й экз

Гн. ...

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИНЪ

Къ деревенской бѣднотѣ.

Объясненіе для крестьянъ, чего хотятъ соціальдемократы.

Съ приложеніемъ Проекта программы Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Изданіе Загран. Лиги Русск. Революціонной Соціальдемократіи.

ЖЕНЕВА
Типографія Лиги, Route Caroline, 27.
1903

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИНЪ.

Къ деревенской бѣднотѣ.

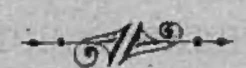
Объясненіе для крестьянъ, чего хотятъ соціальдемократы.

Съ приложеніемъ Проекта программы Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Изданіе Загран. Лиги Русск. Революціонной Соціальдемократіи.

ЖЕНЕВА
Типографія Лиги, Route Caroline, 27.
1903

СОДЕРЖАНІЕ.

КЪ ДЕРЕВЕНСКОЙ БѢДНОТѢ.

Объясненіе для крестьянъ, чего хотятъ социальдемократы.

1. Борьба городскихъ рабочихъ.

Многіе крестьяне уже слышали, вѣроятно, о рабочихъ волненіяхъ въ городахъ. Нѣкоторые сами бывали въ столицахъ и на фабрикахъ и видывали тамошніе бунты, какъ ихъ называетъ полиція. Другіе знаютъ рабочихъ, которые участвовали въ волненіяхъ и были высланы начальствомъ въ деревни. Третьимъ попадали въ руки рабочіе листки и книжки о рабочей борьбѣ. Четвертые просто слыхали разсказы бывалыхъ людей о томъ, что дѣлается въ городахъ.

Прежде бунтовали одни студенты, а теперь поднялись во всѣхъ большихъ городахъ тысячи и десятки тысячъ рабочихъ. Они борются чаще всего со своими хозяевами, съ фабрикантами, съ капиталистами. Рабочіе устраиваютъ стачки, прекращаютъ всѣ сразу работу на фабрикѣ и требуютъ прибавки заработка, требуютъ, чтобы ихъ заставляли работать не по одиннадцати, не по десяти часовъ въ день, а только по восьми. Рабочіе требуютъ также всякихъ другихъ облегченій въ жизни рабочаго человѣка. Они хотятъ, чтобы мастерскія были устроены лучше, чтобы машины защищались особыми приспособленіями и не увѣчили работающихъ, чтобы дѣти ихъ могли ходить въ школы, чтобы больнымъ оказывали какъ слѣдуетъ помощь въ больницахъ, чтобы жилища рабочихъ были человѣческими домами, а не собачьими конурами.

Полиція вмѣшивается въ рабочую борьбу. Полиція хватаетъ рабочихъ, бросаетъ ихъ въ тюрьму, высылаетъ безъ суда на родину и даже въ Сибирь. Правительство запрещаетъ закономъ стачки и собранія рабочихъ.

Но рабочіе ведутъ борьбу и съ полиціей, и съ правительствомъ. Рабочіе говорятъ: довольно уже гнули спины мы, милліоны рабочаго народа! довольно мы работали на богачей, оставаясь сами нищими! довольно мы позволяли себя грабить! мы хотимъ соединиться въ союзы, соединить всѣхъ рабочихъ въ одинъ большой рабочій союзъ (рабочую партію) и сообща добиваться лучшей жизни. Мы хотимъ добиться новаго, лучшаго устройства общества: въ этомъ новомъ, лучшемъ обществѣ не должно быть ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, всѣ должны принимать участіе въ работѣ. Не кучка богатѣевъ, а всѣ трудящіеся должны пользоваться плодами общей работы. Машины и другія усовершенствованія должны облегчать работу всѣхъ, а не обогащать немногихъ насчетъ милліоновъ и десятковъ милліоновъ народа. Это новое, лучшее общество называется соціалистическимъ обществомъ. Ученіе о немъ называется соціализмомъ. Союзы рабочихъ для борьбы за это лучшее устройство общества называются партіями соціальдемократовъ. Такія партіи открыто существуютъ почти во всѣхъ странахъ (кромѣ Россіи и Турціи), и наши рабочіе вмѣстѣ съ соціалистами изъ образованныхъ людей тоже устроили такую партію: Россійскую Соціальдемократическую Рабочую Партію.

Правительство преслѣдуетъ ее, но партія существуетъ тайно, несмотря на всѣ запрещенія, издавая свои газеты и книжки, устраивая тайные союзы. И рабочіе не только собираются въ тайныя собранія, а выходятъ и на улицу толпами, развертываютъ знамена съ надписью: „Да здравствуетъ 8-мичасовой рабочій день, да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ соціализмъ!“ Правительство преслѣдуетъ за это рабочихъ съ яростью. Оно посылаетъ даже войско стрѣлять въ рабочихъ. Русскіе солдаты убивали русскихъ рабочихъ въ Ярославлѣ и Петербургѣ, въ Ригѣ, въ Ростовѣ на Дону, въ Златоустѣ.

Но рабочіе не сдаются. Они продолжаютъ борьбу.

Они говорятъ: никакія преслѣдованія, ни тюрьмы, ни ссылка, ни каторга, ни смерть не устрашатъ насъ. Наше дѣло правое. Мы боремся за свободу и счастье всѣхъ, кто трудится. Мы боремся за избавленіе отъ насилія, отъ угнетенія, отъ нищеты десятковъ и сотенъ милліоновъ народа. Рабочіе становятся все болѣе и болѣе сознательными. Число соціальдемократовъ быстро увеличивается во всѣхъ странахъ. Мы побѣдимъ, несмотря ни на какія преслѣдованія.

Деревенской бѣднотѣ надо ясно понять, кто такіе эти соціальдемократы, чего они хотятъ, и какъ слѣдуетъ дѣйствовать по деревнямъ, чтобы помочь имъ завоевать для народа счастье.

2. Чего хотятъ соціальдемократы?

Русскіе соціальдемократы добиваются прежде всего политической свободы. А свобода нужна имъ для широкаго, открытаго соединенія всѣхъ русскихъ рабочихъ въ борьбѣ за новое, лучшее соціалистическое устройство общества.

Что такое политическая свобода?

Чтобы понять это, крестьянину слѣдуетъ сначала сравнить теперешнюю его свободу съ крѣпостнымъ правомъ. При крѣпостномъ правѣ крестьянинъ не смѣлъ жениться безъ разрѣшенія помѣщика. Теперь крестьянинъ свободенъ жениться безъ всякихъ разрѣшеній. При крѣпостномъ правѣ крестьянинъ долженъ былъ работать непремѣнно на своего барина въ такіе дни, когда бурмистръ укажетъ. Теперь крестьянинъ свободенъ выбирать, на какого хозяина и въ какіе дни, за какую плату ему работать. При крѣпостномъ правѣ крестьянинъ не смѣлъ никуда отлучиться изъ деревни безъ разрѣшенія барина. Теперь крестьянинъ свободенъ идти, куда хочетъ, если его отпускаетъ міръ, если у него нѣтъ недоимокъ, если ему дадутъ паспортъ, если губернаторъ или исправникъ не запретитъ переселяться. Значитъ, полной свободы идти, куда хочешь, полной свободы передвиженія, у крестьянина и

сейчасъ нѣтъ, крестьянинъ остается еще полукрѣпост-
нымъ. Мы дальше будемъ подробно говорить о томъ,
почему русскій крестьянинъ остается полукрѣпостнымъ
и какъ ему выйти изъ этого положенія.

При крѣпостномъ правѣ крестьянинъ не смѣлъ прі-
обрѣтать имущества безъ разрѣшенія барина, не смѣлъ
покупать земли. Теперь крестьянинъ свободенъ пріобрѣ-
тать всякое имущество (полной свободы уйти изъ міра,
полной свободы распорядиться какъ угодно своей зем-
лей крестьянинъ и теперь не имѣетъ). При крѣпост-
номъ правѣ крестьянинъ могъ быть тѣлесно наказанъ
помѣщикомъ. Теперь крестьянинъ не можетъ быть на-
казываемъ своимъ помѣщикомъ, хотя крестьянинъ до
сихъ поръ не освобожденъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Вотъ эта свобода называется гражданской сво-
бодой — свобода въ дѣлахъ семейныхъ, въ дѣлахъ лич-
ныхъ, въ дѣлахъ имущественныхъ. Крестьянинъ и ра-
бочій свободны (хотя и не вполнѣ) устраивать свою се-
мейную жизнь, свои личныя дѣла, распоряжаться сво-
имъ трудомъ (выбирать себѣ хозяина), распоряжаться
своимъ имуществомъ.

Но ни русскіе рабочіе, ни весь русскій народъ не
имѣютъ до сихъ поръ свободы распоряжаться своими
общенародными дѣлами. Народъ весь, цѣликомъ,
остается такимъ же крѣпостнымъ у чиновниковъ, какъ
крестьяне были крѣпостными у помѣщиковъ. Русскій
народъ не имѣетъ права выбирать чиновниковъ, не имѣ-
етъ права избирать выборныхъ людей, которые бы со-
ставляли законы для всего государства. Русскій народъ
не имѣетъ даже права устраивать сходки для обсужде-
нія государственныхъ дѣлъ. Безъ разрѣшенія чи-
новниковъ, поставленныхъ надъ нами безъ нашего со-
гласія, какъ баринъ въ старое время назначалъ бур-
мистра безъ согласія крестьянъ, — мы не смѣемъ да-
же печатать газеты и книги, мы не смѣемъ говорить
передъ всѣми и для всѣхъ о дѣлахъ всего государства!

Какъ крестьяне были рабами помѣщиковъ, такъ
русскій народъ остается до сихъ поръ рабомъ чинов-

ников. Какъ крестьяне при крѣпостномъ правѣ не имѣли гражданской свободы; такъ русскій народъ не имѣетъ до сихъ поръ политической свободы. Политическая свобода означаетъ свободу народа распоряжаться своими общенародными, государственными дѣлами. Политическая свобода означаетъ право народа выбирать своихъ гласныхъ (депутатовъ) въ государственную думу (парламентъ). Всѣ законы должны обсуждаться и издаваться, всѣ налоги и подати назначаться только этой выбранной самимъ народомъ государственной думой (парламентомъ). Политическая свобода означаетъ право народа самому выбирать себѣ всѣхъ чиновниковъ, устраивать всякія сходки для обсужденія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, издавать, безъ всякихъ разрѣшеній, какія угодно книги и газеты.

Всѣ остальные европейскіе народы давно уже завоевали себѣ политическую свободу. Только въ Турціи да въ Россіи народъ остается въ политическомъ рабствѣ у правительства султана и у царскаго самодержавнаго правительства. Царское самодержавіе означаетъ неограниченную власть царя. Народъ не принимаетъ никакого участія въ устройствѣ государства и въ управленіи государствомъ. Всѣ законы издаетъ, всѣхъ чиновниковъ назначаетъ царь одинъ, по своей единоличной, неограниченной, самодержавной власти. Но царь, разумѣется, не можетъ даже знать всѣ русскіе законы и всѣхъ русскихъ чиновниковъ. Царь не можетъ даже знать того, что дѣлается въ государствѣ. Царь просто утверждаетъ волю нѣсколькихъ десятковъ самыхъ крупныхъ и самыхъ знатныхъ чиновниковъ. Одинъ человѣкъ при всемъ своемъ желаніи не могъ бы управлять такимъ огромнымъ государствомъ, какъ Россія. Управляетъ Россіей не царь, — это только говорить можно о самодержавіи одного человѣка! — управляетъ Россіей кучка самыхъ богатыхъ и знатныхъ чиновниковъ. Царь узнаетъ только то, что угодно бываетъ этой кучкѣ сообщить ему. Царь не имѣетъ никакой возможности идти противъ воли этой кучки сано-

витыхъ дворянъ: царь самъ помѣщикъ и дворянинъ; съ самаго дѣтства онъ только среди такихъ знатныхъ людей и жилъ; они же его воспитывали и обучали; обо всемъ русскомъ народѣ онъ знаетъ только то, что знаютъ и эти знатные дворяне, богатые помѣщики и немногіе изъ самыхъ богатыхъ купцовъ, имѣющихъ доступъ къ царскому двору.

Въ каждомъ волостномъ правленіи вы можете найти такую картину: на картинѣ представленъ царь (отецъ нынѣшняго, Александръ III). Царь говоритъ рѣчь волостнымъ старшинамъ, прибывшимъ на его коронацію. Царь приказываетъ имъ: „слушайтесь вашихъ предводителей дворянства!“ И нынѣшній царь, Николай II, повторялъ то же самое. Значитъ, цари и сами признаютъ, что управлять государствомъ они не могутъ иначе, какъ при помощи дворянъ, чрезъ посредство дворянъ. Надо твердо помнить эти царскія рѣчи о повиновеніи крестьянъ дворянамъ. Надо ясно понять, какую ложь говорятъ народу тѣ люди, которые стараются выставить царское правленье самымъ лучшимъ правленьемъ. Въ другихъ странахъ, — говорятъ эти люди, — правленье выборное; тамъ выбираютъ богатыхъ, а богатые правятъ несправедливо, притѣсняютъ бѣдныхъ. Въ Россіи же правленіе не выборное; правитъ всѣмъ самодержавный царь. Царь выше всѣхъ, и бѣдныхъ и богатыхъ. Царь справедливъ, дескать, ко всѣмъ, и бѣднымъ и богатымъ одинаково.

Такія рѣчи — одно лицемѣріе. Всякій русскій человѣкъ знаетъ, какова справедливость нашего правленья. Всякій знаетъ, можетъ-ли у насъ простой рабочій или крестьянинъ-батракъ попасть въ государственный совѣтъ. А во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ въ государственныя думы (парламенты) попадали и рабочіе съ фабрики и батраки отъ сохи: и они свободно говорили передъ всѣмъ народомъ о бѣдственной жизни рабочихъ, призывали рабочихъ къ объединенію и къ борьбѣ за лучшую жизнь. И никто не смѣлъ остановить такія рѣчи народныхъ выборныхъ, ни

одинъ полицейскій не смѣлъ тронуть ихъ пальцемъ.

Въ Россіи нѣтъ выборнаго правленья, а правятъ не только одни богатые и знатные, но самые худшіе изъ нихъ. Правятъ тѣ, кто лучше наушничаетъ при царскомъ дворѣ, кто искуснѣе подставляетъ ножку, кто лжетъ и клевещетъ царю, льститъ и заискиваетъ. Правятъ тайкомъ, народъ не знаетъ и не можетъ знать, какіе законы готовятся, какія войны собираются вести, какіе новые налоги вводятся, какихъ чиновниковъ и за что награждаютъ, какихъ смѣщаютъ. Ни въ одной странѣ нѣтъ такого множества чиновниковъ, какъ въ Россіи. И чиновники эти стоятъ надъ безгласнымъ народомъ, какъ темный лѣсъ, — простому рабочему человѣку никогда не продраться черезъ этотъ лѣсъ, никогда не добиться правды. Ни одна жалоба на чиновниковъ за взятки, грабежи и насилія не доходитъ до свѣта: всякую жалобу сводитъ на нѣтъ казенная волокита. Голосъ одинокаго человѣка никогда не доходитъ до всего народа, а теряется въ этой темной чащѣ, душится въ полицейскомъ застѣнкѣ. Армія чиновниковъ, которые народомъ не выбраны и не обязаны давать отвѣтъ народу, соткала густую паутину, и въ этой паутинѣ люди бьются, какъ мухи.

Царское самодержавіе есть самодержавіе чиновниковъ. Царское самодержавіе есть крѣпостная зависимость народа отъ чиновниковъ и больше всего отъ полиціи. Царское самодержавіе есть самодержавіе полиціи.

Вотъ почему рабочіе выходятъ на улицу и пишутъ на своихъ знаменахъ: „Долой самодержавіе!“ „Да здравствуетъ политическая свобода!“ Вотъ почему и десятки милліоновъ деревенской бѣдноты должны поддержать, подхватить этотъ боевой кличъ городскихъ рабочихъ. Подобно имъ, деревенскіе рабочіе и неимущіе крестьяне должны, не боясь преслѣдованій, не страшась никакихъ угрозъ и насилій врага, не смущаясь первыми неудачами, выступить на рѣшительную борьбу за свободу всего русскаго народа и потребовать прежде всего **созыва народныхъ представителей.**

Пусть народъ самъ выберетъ по всей Россіи своихъ гласныхъ (депутатовъ). Пусть эти гласные составятъ верховное собраніе, которое учредитъ выборное правленье на Руси, освободитъ народъ отъ крѣпостной зависимости передъ чиновниками и полиціей, обезпечитъ народу право свободныхъ сходокъ, свободной рѣчи и свободной печати!

Вотъ чего хотятъ прежде всего соціаль-демократы. Вотъ что означаетъ ихъ первое требованіе: требованіе политической свободы.

Мы знаемъ, что политическая свобода, свобода выбора въ государственную думу (парламентъ), свобода сходокъ, свобода печати еще не избавитъ сразу трудящійся народъ отъ нищеты и угнетенія. Такого средства и на свѣтѣ нѣтъ, чтобы сразу избавить городскую и деревенскую бѣдноту отъ работы на богатыхъ. Рабочему народу не на кого надѣяться, не на кого разсчитывать, кромѣ какъ на самого себя. Рабочаго человѣка никто не освободитъ отъ нищеты, если онъ самъ себя не освободитъ. А чтобы освободить себя, рабочіе должны объединиться по всей странѣ, во всей Россіи въ одинъ союзъ, въ одну партію. Но милліоны рабочихъ не могутъ объединиться вмѣстѣ, если самодержавное полицейское правительство запрещаетъ всякія сходки, всякія рабочія газеты, всякіе выборы рабочихъ депутатовъ. Чтобы объединиться, надо имѣть право устраивать всякіе союзы, надо имѣть свободу союзовъ, надо имѣть политическую свободу.

Политическая свобода не избавитъ рабочій народъ сразу отъ нищеты, но она дастъ рабочимъ оружіе для борьбы съ нищетой. Нѣтъ другого средства и не можетъ быть другого средства для борьбы съ нищетой кромѣ соединенія самихъ рабочихъ. Нѣтъ возможности соединиться милліонамъ народа, если нѣтъ политической свободы.

Во всѣхъ европейскихъ странахъ, гдѣ народъ завоевалъ себѣ политическую свободу, рабочіе и начали уже давно соединяться. Такихъ рабочихъ, которые не

имѣютъ ни земли, ни мастерскихъ, которые всю жизнь работаютъ по найму въ чужихъ людяхъ, — такихъ рабочихъ во всей Европѣ называютъ пролетаріями. Больше пятидесяти лѣтъ тому назадъ раздался призывъ къ объединенію рабочаго народа. „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ — эти слова обошли за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ весь міръ, эти слова повторяются на десяткахъ и сотняхъ тысячъ рабочихъ собраній, эти слова вы прочтете въ милліонахъ соціаль-демократическихъ книжекъ и газетъ на всѣхъ и всякихъ языкахъ.

Разумѣется, соединить въ одинъ союзъ, въ одну партію милліоны рабочихъ — дѣло очень и очень нелегкое, требующее времени, настойчивости, упорства и мужества. Рабочіе задавлены нуждой и нищетой, притуплены вѣчной каторжной работой на капиталистовъ и помѣщиковъ, рабочіе часто не имѣютъ времени и подумать о томъ, почему они вѣчно остаются нищими, какъ имъ отъ этого избавиться. Рабочимъ всячески мѣшаютъ соединяться: либо прямымъ и звѣрскимъ насиліемъ въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ нѣтъ политической свободы, — либо отказами брать на работу такихъ рабочихъ, которые проповѣдуютъ ученіе соціализма, — либо, наконецъ, обманомъ и подкупомъ. Но никакія насилія, никакія преслѣдованія не останавливаютъ рабочихъ-пролетаріевъ, борющихся за великое дѣло освобожденія всего рабочаго народа отъ нищеты и угнетенія. Число рабочихъ соціаль-демократовъ постоянно возрастаетъ. Вотъ въ сосѣднемъ государствѣ, Германіи, есть выборное правленье. Прежде въ Германіи тоже было неограниченное самодержавное королевское правленіе. Но германскій народъ уже давно, больше пятидесяти лѣтъ тому назадъ, разрушилъ самодержавіе и взялъ себѣ силою политическую свободу. Законы издаются въ Германіи не кучкой чиновниковъ, какъ въ Россіи, а собраніемъ народныхъ выборныхъ, парламентомъ, или имперскимъ сеймомъ, какъ называютъ его нѣмцы. Выбираютъ депутатовъ въ этотъ сеймъ

всѣ взрослые мужчины. Поэтому можно сосчитать, сколько голосовъ подано за соціаль-демократовъ. Въ 1887 году одна десятая часть всѣхъ голосовъ была подана за соціаль-демократовъ. Къ 1898 году (когда были послѣдній разъ выборы въ нѣмецкій имперскій сеймъ) число голосовъ соціаль-демократическихъ увеличилось почти втрое. Уже болѣе четвертой части всѣхъ голосовъ было подано за соціаль-демократовъ. Болѣе двухъ милліоновъ взрослыхъ мужчинъ выбрали соціаль-демократическихъ депутатовъ въ парламентъ. Среди деревенскихъ рабочихъ соціализмъ распространенъ въ Германіи еще мало, но теперь онъ особенно быстро шагаетъ тамъ впередъ. И когда масса батраковъ, поденщиковъ и неимущаго, обнищавшаго крестьянства присоединится къ своимъ городскимъ братьямъ, — нѣмецкіе рабочіе побѣдятъ и устроятъ такіе порядки, при которыхъ не будетъ нищеты и угнетенія трудящихся.

Какимъ же образомъ хотятъ рабочіе-соціальдемократы избавить народъ отъ нищеты?

Чтобы знать это, надо ясно понять, отчего происходитъ нищета громадныхъ массъ народа при теперешнихъ общественныхъ порядкахъ. Растутъ богатые города, строятся роскошные магазины и дома, проводятся желѣзныя дороги, вводятся всякія машины и улучшенія и въ промышленности и въ земледѣліи, — а милліоны народа все не выходятъ изъ нищеты, все продолжаютъ работать за одно только содержанье семьи всю свою жизнь. Да мало того: все больше становится безработныхъ. Все больше становится и по деревнямъ и по городамъ людей, которые совсѣмъ не могутъ найти никакой работы. Въ деревняхъ они голодаютъ, въ городахъ они наполняютъ босыя команды и золотыя роты, ютятся, какъ звѣри, въ землянкахъ городскихъ предмѣстій или въ такихъ ужасныхъ трущобахъ и подвалахъ, какъ на Хитровомъ рынкѣ въ Москвѣ.

Какъ же это можетъ быть? Богатства и роскоши становится все больше, а тѣ милліоны и милліоны, ко-

торые своимъ трудомъ создаютъ всѣ богатства, остаются всетаки въ бѣдности и нищетѣ? Крестьяне вымираютъ отъ голода, рабочіе бродятъ безъ работы, — а изъ Россіи торговцы вывозятъ за-границу милліоны пудовъ хлѣба, фабрики и заводы стоятъ, потому что некуда дѣвать товары, негдѣ сбывать ихъ?

Происходитъ это прежде всего отъ того, что громадная масса земли, а также фабрики, заводы, мастерскія, машины, зданія, пароходы — принадлежатъ въ собственность небольшому числу богачей. На этихъ земляхъ, въ этихъ фабрикахъ и мастерскихъ работаютъ десятки милліоновъ народа, — а принадлежатъ онѣ нѣсколькимъ тысячамъ или нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ богачей, помѣщиковъ, купцовъ и фабрикантовъ. На этихъ богачей народъ работаетъ по найму, за плату, за кусокъ хлѣба. Все, что вырабатывается сверхъ нищенскаго содержанія рабочихъ, все это идетъ въ руки богачей, все это составляетъ ихъ прибыль, ихъ „доходы". Всѣ выгоды отъ машинъ, отъ улучшеній въ работѣ идутъ на пользу землевладѣльцамъ и капиталистамъ: они накопляютъ милліонныя богатства; а работникамъ достаются изъ этого богатства жалкія крохи. Работники соединяются вмѣстѣ для работы: въ крупныхъ имѣніяхъ и на большихъ фабрикахъ работаетъ по нѣскольку сотъ, иногда даже по нѣскольку тысячъ рабочихъ. Отъ такого соединенія труда, при употребленіи самыхъ различныхъ машинъ, работа становится болѣе успѣшной: одинъ рабочій вырабатываетъ гораздо больше, чѣмъ прежде десятки рабочихъ, трудившихся въ одиночку и безъ всякихъ машинъ. Но пользуются этой успѣшностью, производительностью труда не всѣ трудящіеся, а только ничтожное число крупныхъ землевладѣльцевъ, купцовъ и фабрикантовъ.

Часто можно слышать, что помѣщики и купцы „даютъ работу" народу, „даютъ" заработокъ бѣднымъ людямъ. Говорятъ, напримѣръ, что мѣстныхъ крестьянъ „кормитъ" сосѣдняя фабрика или сосѣдняя экономія. На самомъ же дѣлѣ рабочіе своимъ трудомъ кормятъ

и самихъ себя и всѣхъ тѣхъ, кто самъ не работаетъ. Но за позволеніе работать на помѣщичьей землѣ, на фабрикѣ или на желѣзной дорогѣ рабочій отдаетъ даромъ собственнику все, что вырабатывается, получая самъ только на скудное содержанье. Значитъ, на самомъ дѣлѣ, не помѣщики и не купцы даютъ работу рабочимъ, а рабочіе своей работой содержатъ всѣхъ, отдавая даромъ большую часть своего труда.

Далѣе. Нищета народа происходитъ во всѣхъ современныхъ государствахъ оттого, что работники изготовляютъ всякіе предметы на продажу, на рынокъ. Фабрикантъ и мастеровой, помѣщикъ и зажиточный крестьянинъ производитъ тѣ или иныя издѣлія, выращиваетъ скотъ, сѣетъ и собираетъ хлѣбъ для продажи, для выручки денегъ. Деньги вездѣ стали теперь главной силой. На деньги вымѣниваются всѣ и всякіе продукты человѣческаго труда. На деньги можно купить вес, что хочешь На деньги можно даже купить человѣка, т. е. заставить человѣка неимущаго работать на того, у кого есть деньги. Прежде главной силой была земля, — такъ было при крѣпостномъ правѣ; у кого была земля, у того была и сила и власть. А теперь главной силой стали деньги, капиталъ. На деньги можно купить сколько угодно земли. Безъ денегъ не много сдѣлаешь и съ землей: не-на-что будетъ купить плуга или другихъ орудій, купить скота, одежды и всякихъ другихъ городскихъ товаровъ, не говоря объ уплатѣ податей. Изъ за денегъ чуть не всѣ помѣщики позакладывали свои имѣнія въ банкѣ. Чтобы достать денегъ, правительство дѣлаетъ займы у богатыхъ людей и у банкировъ во всемъ свѣтѣ и платитъ процентовъ по этимъ займамъ сотни милліоновъ рублей въ годъ.

Изъ-за денегъ всѣ ведутъ теперь свирѣпую войну другъ противъ друга. Каждый старается дешевле купить, дороже продать, каждый старается обогнать другого, продать какъ можно больше товара, сбить цѣну, скрыть отъ другого выгодное мѣсто сбыта или выгод-

ную поставку. Маленькимъ людямъ, мелкому ремесленнику и мелкому крестьянину, тяжеле всѣхъ достается въ этой общей свалкѣ изъ-за денегъ: они всегда остаются позади богатаго купца или богатаго крестьянина. У нихъ никогда нѣтъ никакого запаса, они живутъ со дня на день, имъ приходится при каждомъ затрудненіи, при каждомъ несчастномъ случаѣ закладывать послѣдніе пожитки или продавать за безцѣнокъ рабочій скотъ. Попавъ разъ въ лапы какого-нибудь кулака или ростовщика, они уже рѣдко-рѣдко въ силахъ выбиться изъ путъ, а большей частью разоряются въ конецъ. Каждый годъ десятки и сотни тысячъ мелкихъ крестьянъ и ремесленниковъ запираютъ свои хаты, отдаютъ надѣлъ обществу задаромъ и становятся наемными рабочими, батраками, чернорабочими, пролетаріями. А богатые люди все болѣе и болѣе наживаются въ этой борьбѣ изъ-за денегъ. Богатые люди собираютъ деньги въ банки милліонами и сотнями милліоновъ рублей и наживаются не только на свои собственныя деньги, но и на чужія, которыя вкладываются въ банкъ. За свои десятки или сотни рублей, которые маленькіе люди кладутъ въ банки или сберегательныя кассы, они получаютъ процента три или четыре копейки на рубль, а богачи состовляютъ изъ этихъ десятковъ — милліоны, расширяютъ на эти милліоны свой оборотъ и наживаютъ по десяти и двадцати копеекъ на рубль.

Вотъ почему рабочіе-соціальдемократы говорятъ, что единственное средство положить конецъ народной нищетѣ, это — измѣнить снизу доверху теперешніе порядки во всемъ государствѣ и установить порядки соціалистическіе, то есть: отнять у крупныхъ землевладѣльцевъ ихъ имѣнія, у фабрикантовъ ихъ фабрики и заводы, у банкировъ ихъ денежные капиталы, уничтожить ихъ частную собственность и передать ее въ руки всего рабочаго народа во всемъ государствѣ. Тогда распоряжаться трудомъ рабочихъ будутъ не богатые люди, живущіе чужимъ трудомъ, а сами же рабочіе и ихъ выборные. Тогда плоды общаго

труда и выгоды отъ всѣхъ улучшеній и машинъ будутъ идти на пользу всѣмъ трудящимся, всѣмъ рабочимъ. Тогда богатство будетъ расти еще быстрѣе, потому что рабочіе на самихъ себя будутъ работать лучше, чѣмъ на капиталистовъ, и рабочій день будетъ короче, содержаніе рабочихъ будетъ лучше, вся жизнь ихъ совсѣмъ перемѣнится.

Но измѣнить всѣ порядки во всемъ государствѣ — дѣло нелегкое. Для этого нужно много труда, много длинной и упорной борьбы. Всѣ богатые люди, всѣ собственники, вся буржуазія*) будетъ отстаивать свои богатства всѣми силами. На защиту всего богатаго класса встанутъ чиновники и войско, потому что самое правительство находится въ рукахъ богатаго класса. Рабочіе должны сомкнуться какъ одинъ человѣкъ для борьбы противъ всѣхъ, кто живетъ чужимъ трудомъ; рабочіе должны объединиться сами и объединить всѣхъ неимущихъ въ одинъ рабочій классъ, въ одинъ классъ пролетаріата. Борьба будетъ нелегка для рабочаго класса, но эта борьба непремѣнно кончится побѣдой рабочихъ, потому что буржуазія или люди, живущіе чужимъ трудомъ, составляетъ ничтожную долю народа. А рабочій классъ — громадное большинство въ народѣ. Рабочіе противъ собственниковъ— это значитъ милліоны противъ тысячъ.

И рабочіе въ Россіи начинаютъ уже объединяться для этой великой борьбы въ одну рабочую соціальдемократическую партію. Какъ ни трудно объединяться тайкомъ, хоронясь отъ полиціи, а все же объединеніе крѣпнетъ и растетъ. Когда же русскій народъ завоюетъ себѣ политическую свободу, тогда дѣло объединенія рабочаго класса, дѣло соціализма пойдетъ впередъ

---

*) Буржуа — значитъ собственникъ. Буржуазія — всѣ собственники вмѣстѣ. Крупный буржуа значитъ крупный собственникъ. Мелкій буржуа — мелкій собственникъ. Буржуазія и пролетаріатъ, это все равно, что собственники и рабочіе, богатые и неимущіе, люди, живущіе чужимъ трудомъ, и люди, работающіе на другихъ изъ за платы.

несравненно быстрѣе, еще быстрѣе, чѣмъ идетъ оно впередъ у нѣмецкихъ рабочихъ.

3. Богатство и нищета, собственники и рабочіе въ деревнѣ.

Мы знаемъ теперь, чего хотятъ соціальдемократы. Они хотятъ бороться со всѣмъ богатымъ классомъ за освобожденіе народа отъ нищеты. А въ деревнѣ у насъ нищеты не меньше, а пожалуй даже и больше, чѣмъ въ городахъ. Какъ велика деревенская нищета, объ этомъ мы здѣсь говорить не будемъ: всякій рабочій, бывавшій въ деревнѣ, и всякій крестьянинъ очень хорошо знаетъ о деревенской нуждѣ, голодѣ, холодѣ и разореніи.

Но крестьянинъ не знаетъ, отчего онъ бѣдствуетъ, голодаетъ и разоряется, и какъ ему отъ этой нужды избавиться. Чтобы узнать это, надо прежде всего понять, отчего всякая нужда и нищета происходитъ, и въ городѣ, и въ деревнѣ. Мы объ этомъ уже коротенько говорили и видѣли, что неимущіе крестьяне и деревенскіе рабочіе должны соединяться съ городскими рабочими. Но этого мало. Надо дальше узнать, какой народъ въ деревнѣ пойдетъ за богатыхъ, за собственниковъ, и какой за — рабочихъ, за соціальдемократовъ. Надо узнать, много ли такихъ крестьянъ, которые не хуже помѣщиковъ умѣютъ наживать капиталъ и жить чужимъ трудомъ. Если этого досконально не разобрать, — такъ тогда никакіе толки о нищетѣ ни къ чему не приведутъ, и деревенская бѣднота не будетъ понимать, кому въ деревнѣ надо между собой и съ городскими рабочими объединиться и какъ сдѣлать такъ, чтобы это былъ вѣрный союзъ, чтобы крестьянина не надулъ, кромѣ помѣщика, и свой братъ — богатый мужикъ.

Чтобы разобрать это, мы и посмотримъ теперь, какова сила помѣщиковъ въ деревнѣ и какова сила богатыхъ крестьянъ.

Начнемъ съ помѣщиковъ. Объ ихъ силѣ можно су-

дить прежде всего по количеству земли, которая находится въ ихъ частной собственности. Всѣхъ земель въ Европейской Россіи, и крестьянскихъ надѣльныхъ, и земель въ частной собственности считалось около 240 милліоновъ десятинъ*) (кромѣ казенныхъ земель, о которыхъ мы скажемъ особо). Изъ этихъ 240 милліоновъ десятинъ въ рукахъ крестьянъ, т. е. въ рукахъ болѣе чѣмъ десяти милліоновъ дворовъ, находится 131 милліонъ надѣльныхъ земель. А въ рукахъ частныхъ собственниковъ, т. е. въ рукахъ менѣе полумилліона семей, находится 109 милліоновъ десятинъ. Значитъ, еслибы даже сосчитать на кругъ, то на одну крестьянскую семью пришлось бы по 13 десятинъ, а на одну семью частнаго собственника по 218 десятинъ! Но неравенство въ распредѣленіи земли еще гораздо сильнѣе, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Изъ 109 милліоновъ десятинъ земли у частныхъ владѣльцевъ семь милліоновъ находится въ рукахъ удѣла, т. е. въ частной собственности членовъ царской фамиліи. Царь со своей семьей — первый изъ помѣщиковъ, самый крупный помѣщикъ на Руси. У одной фамиліи больше земли, чѣмъ у полумилліона крестьянскихъ семей! Далѣе, у церквей и монастырей — около шести милліоновъ десятинъ земли. Наши попы проповѣдуютъ крестьянамъ нестяжаніе да воздержаніе, а сами набрали себѣ правдой и неправдой громадное количество земли.

Затѣмъ около двухъ милліоновъ десятинъ считаютъ у городовъ и посадовъ и столько же у разныхъ торговыхъ и промышленныхъ обществъ и компаній. 92 милліона десятинъ земли (точная цифра — 91.605.845, но мы будемъ приводить, для простоты, круглыя цифры)

---

*) Всѣ эти и слѣдующія цифры о количествѣ земли сильно уже устарѣли. Онѣ относятся къ 1877—78 годамъ. Но болѣе новыхъ цифръ не имѣется. Русское правительство можетъ держаться только въ потемкахъ, и поэтому у насъ такъ рѣдко собираются полныя и правдивыя свѣдѣнія о народной жизни по всему государству.

принадлежатъ менѣе чѣмъ полумилліону (481358) семей частныхъ собственниковъ. Половина этого числа семей — совсѣмъ мелкіе собственники; у каждаго изъ нихъ меньше десяти десятинъ земли. И у всѣхъ ихъ вмѣстѣ меньше милліона десятинъ. А шестнадцать тысячъ семей имѣютъ каждая больше тысячи десятинъ земли; всего у нихъ шестьдесятъ пять милліоновъ десятинъ. Какія необъятныя количества земли собраны въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, это видно еще изъ того, что немногимъ менѣе тысячи семей (924) владѣютъ каждая больше чѣмъ десятью тысячами десятинъ земли, и у всѣхъ ихъ двадцать семь милліоновъ десятинъ! Одна тысяча семей имѣетъ столько же, сколько два милліона крестьянскихъ семей.

Понятно, что милліоны и десятки милліоновъ народа должны бѣдствовать и голодать и всегда будутъ бѣдствовать и голодать, покуда въ рукахъ у нѣсколькихъ тысячъ богатѣевъ будутъ такія необъятныя количества земли. Понятно, что и государственная власть, само правительство (хотя бы и царское правительство) будетъ до тѣхъ поръ плясать подъ дудку этихъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Понятно, что деревенской бѣднотѣ не-отъ-кого и не-откуда ждать помощи, пока она сама не соединится, не сомкнется въ одинъ классъ для упорной, отчаянной борьбы съ этимъ помѣщичьимъ классомъ.

Здѣсь надо замѣтить, что у насъ очень многіе люди (и даже многіе изъ образованныхъ людей) имѣютъ совершенно неправильный взглядъ на силу помѣщичьяго класса, говоря, что еще гораздо больше земли у „государства". „Уже теперь — говорятъ такіе плохіе совѣтчики крестьянина—большая доля территоріи" (т. е. всей земли) „Россіи принадлежитъ государству" (эти слова взяты изъ газеты „Революціонная Россія", № 8, стр. 8). Ошибка этихъ людей произошла вотъ отчего. Они слыхали, что казнѣ принадлежитъ у насъ въ Европейской Россіи 150 милліоновъ десятинъ. Это дѣйстви-

тельно такъ. Но они забыли, что эти полтараста милліоновъ десятинъ — почти цѣликомъ неудобныя земли и лѣса на дальнемъ сѣверѣ, въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской. За казной, значитъ, остались только такія земли, которыя до сихъ поръ совершенно не годились для хозяйства. Удобныхъ же земель у казны менѣе четырехъ милліоновъ десятинъ. И эти удобныя казенныя земли (напримѣръ, въ Самарской губерніи, гдѣ ихъ особенно много) снимаются въ аренду задешево, за безцѣнокъ богачами. Богачи берутъ по тысячамъ и по десяткамъ тысячъ десятинъ этихъ земель, а потомъ раздаютъ ихъ крестьянству втридорога.

Нѣтъ, совсѣмъ это плохіе совѣтчики крестьянина, которые говорятъ: у казны земель много. Дѣйствительно, много хорошихъ земель у крупныхъ частныхъ землевладѣльцевъ (и у царя лично въ томъ числѣ), и эти крупные помѣщики самое казну держатъ въ своихъ рукахъ. И пока деревенская бѣднота не сумѣетъ объединиться и сдѣлаться чрезъ свое объединеніе грозной силой, до тѣхъ поръ „государство" всегда останется покорнымъ слугой помѣщичьяго класса. И надо не забывать еще вотъ чего: прежде помѣщиками почти только одни дворяне и были. У дворянъ и теперь масса земли (у 115 тысячъ дворянъ считалось въ 1877—78 году 73 милліона десятинъ). Но главной силой стали теперь деньги, капиталъ. Очень и очень много земли накупили себѣ купцы и зажиточные крестьяне. Считаютъ, что за тридцать лѣтъ (съ 1863 по 1892 годъ) дворяне потеряли земель (т. е. продали больше, чѣмъ купили) на шестьсотъ съ лишнимъ милліоновъ рублей. А купцы и почетные граждане пріобрѣли земель на 250 милліоновъ рублей. Крестьяне, казаки и „другіе сельскіе обыватели" (какъ называетъ наше правительство людей простого званія въ отличіе отъ „благородной" и „чистой публики") пріобрѣли земли на 300 милліоновъ рублей. Значитъ, каждый годъ среднимъ числомъ крестьяне по всей Россіи прикупаютъ себѣ земли

въ частную собственность на 10 милліоновъ рублей.

Стало быть, крестьяне есть разные: одни бѣдствуютъ и голодаютъ, другіе богатѣютъ. Стало быть, все больше становится такихъ богатыхъ крестьянъ, которые тянутъ къ помѣщикамъ, которые будутъ держать сторону богатыхъ противъ рабочихъ. И деревенской бѣднотѣ, которая хочетъ объединиться съ городскими рабочими, надо хорошо подумать объ этомъ, надо разобрать, много ли такихъ богатыхъ крестьянъ, какова ихъ сила и какой союзъ нуженъ намъ для борьбы съ этой силой. Мы сейчасъ упоминали о плохихъ совѣтчикахъ крестьянина. Эти плохіе совѣтчики любятъ говорить: у крестьянъ есть уже союзъ. Этотъ союзъ — міръ, общество. Міръ — большая сила. Мірское соединеніе тѣсно сплачиваетъ крестьянъ; организація (то есть объединеніе, союзъ) мірского крестьянства колоссальна (то есть, огромна, необъятна).

Это невѣрно. Это — сказка. Хоть и добрыми людьми выдуманная, а всетаки сказка. Если мы сказки слушать будемъ, мы только испортимъ свое дѣло, дѣло союза деревенской бѣдноты съ городскими рабочими. Пусть каждый деревенскій житель посмотритъ хорошенько кругомъ себя: похоже ли мірское соединеніе, похоже ли крестьянское общество на союзъ бѣдноты для борьбы со всѣми богатѣями, со всѣми, кто живетъ чужимъ трудомъ? Нѣтъ, не похоже и не можетъ быть похоже. Въ каждой деревнѣ, въ каждомъ обществѣ есть много батраковъ, много обнищавшихъ крестьянъ, и есть богатѣи, которые сами держатъ батраковъ и покупаютъ себѣ землю „на вѣчно". Эти богатѣи тоже общественники и они верховодятъ въ обществѣ, потому что они сила. А развѣ намъ такой союзъ нуженъ, въ который входятъ богатѣи, въ которомъ верховодятъ богатѣи? Совсѣмъ нѣтъ. Намъ нуженъ союзъ для борьбы съ богатѣями. Значитъ, мірской союзъ совсѣмъ для насъ не годится.

Намъ нуженъ добровольный союзъ, союзъ только такихъ людей, которые поняли, что имъ надо со-

единиться съ городскими рабочими. А общество — не добровольный союзъ, а казенный союзъ. Въ общество не тѣ люди входятъ, которые работаютъ на богатѣевъ, которые хотятъ вмѣстѣ бороться съ богатѣями. Въ общество входятъ всякіе люди не по своей волѣ, а потому, что ихъ родители на этой землѣ жили, на этого помѣщика работали, потому что ихъ начальство къ этому обществу приписало. Изъ общества бѣдные крестьяне не могутъ свободно выйти; въ общество они не могутъ свободно чужого человѣка принять, который приписанъ полиціей къ другой волости, а намъ, для нашего союза, требуется, можетъ быть, именно здѣсь. Нѣтъ, намъ совсѣмъ другой союзъ нуженъ, добровольный союзъ однихъ только работниковъ и бѣдныхъ крестьянъ для борьбы со всѣми, кто живетъ чужимъ трудомъ.

Давно прошли уже тѣ времена, когда міръ былъ силою. И не вернутся эти времена никогда. Міръ былъ силою, когда среди крестьянъ почти не было батраковъ и рабочихъ, бродящихъ по всей Россіи за заработкомъ, когда не было почти и богатѣевъ, когда всѣхъ давилъ одинаково баринъ-крѣпостникъ. А теперь главной силой стали деньги. Изъ за денегъ и однообщественники между собою не хуже лютыхъ звѣрей борются. Денежные мужики своихъ собственныхъ однообщественниковъ тѣснятъ и грабятъ почище иного помѣщика. Теперь нуженъ намъ не мірской союзъ, а союзъ противъ власти денегъ, противъ власти капитала, союзъ всѣхъ деревенскихъ работниковъ и неимущихъ крестьянъ разныхъ обществъ, союзъ всей деревенской бѣдноты съ городскими рабочими для борьбы противъ помѣщиковъ и богатыхъ крестьянъ одинаково.

Какова сила помѣщиковъ, мы видѣли. Надо посмотрѣть теперь, много ли богатыхъ крестьянъ и какова ихъ сила.

О силѣ помѣщиковъ мы судили по величинѣ ихъ имѣній, по количеству земли у нихъ. Помѣщики свободно распоряжаются своей землей, свободно покупа-

ютъ и продаютъ ее. Поэтому объ ихъ силѣ можно очень точно судить по количеству земли у нихъ. Крестьяне же до сихъ поръ не имѣютъ у насъ права свободно распоряжаться своей землей, до сихъ поръ они остаются полукрѣпостными, привязанными къ своему обществу. Поэтому о силѣ богатыхъ крестьянъ нельзя судить по количеству надѣльной земли у нихъ. Богатые крестьяне не на своихъ надѣлахъ разживаются: они покупаютъ по многу земли, покупаютъ и „навѣчно" (то есть, въ свою частную собственность) и „на года" (то есть, снимаютъ въ аренду), покупаютъ и у помѣщиковъ и у своего брата крестьянина, у того, кто бросаетъ землю, кто изъ нужды сдаетъ надѣлы. Всего вѣрнѣе будетъ, поэтому, отдѣлить богатыхъ, среднихъ и неимущихъ крестьянъ по количеству лошадей у нихъ. Многолошадный крестьянинъ почти всегда — богатый крестьянинъ; если онъ держитъ много рабочаго скота, — значитъ, у него и посѣва много и земля есть, кромѣ одной надѣльной, и деньги въ запасѣ есть. Притомъ же у насъ есть возможность узнать, сколько по всей Россіи (Европейской Россіи, не считая ни Сибири, ни Кавказа) есть многолошадныхъ крестьянъ. Разумѣется, не надо забывать, что обо всей Россіи можно говорить только на-кругъ: въ отдѣльныхъ уѣздахъ и губерніяхъ очень много различія. Напримѣръ, около городовъ часто бываютъ такіе богатые крестьяне-земледѣльцы, у которыхъ вовсе не много лошадей. Одни занимаются выгоднымъ огороднымъ промысломъ, другіе держатъ мало лошадей, да много коровъ и торгуютъ молокомъ. Есть вездѣ по Россіи и такіе крестьяне, которые наживаются не на землѣ, а на торговомъ дѣлѣ, заводятъ маслобойки, круподерки и другіе заводы. Всякій, кто живетъ въ деревнѣ, очень хорошо знаетъ богатыхъ крестьянъ въ своемъ селѣ или въ округѣ. Но намъ надо узнать, сколько ихъ по всей Россіи, какова ихъ сила, чтобы бѣдный крестьянинъ не наавось шелъ, не съ завязанными глазами, а чтобы онъ точно зналъ, каковы его друзья и каковы его враги.

Такъ вотъ мы и посмотримъ, много ли крестьянъ богатыхъ и бѣдныхъ лошадьми. Мы уже говорили, что всего крестьянскихъ дворовъ считаютъ въ Россіи около десяти милліоновъ. Всего лошадей у нихъ теперь, вѣроятно, около пятнадцати милліоновъ (лѣтъ четырнадцать тому назадъ было семнадцать милліоновъ, но теперь стало меньше). Значитъ, на-кругъ приходится на каждые десять дворовъ по пятнадцати лошадей. Но все дѣло въ томъ, что у однихъ, у немногихъ — по многу лошадей, а у другихъ, и притомъ у очень многихъ, либо совсѣмъ нѣтъ, либо мало. Безлошадныхъ крестьянъ не меньше трехъ милліоновъ, да около трехъ съ половиною милліоновъ однолошадныхъ. Это все либо совсѣмъ разоренные, либо неимущіе крестьяне. Мы называемъ ихъ деревенской бѣднотой. Ихъ шесть съ половиной милліоновъ изъ десяти, то есть, почти двѣ трети! Потомъ идутъ средніе крестьяне, у которыхъ по одной парѣ рабочаго скота. Такихъ крестьянъ около двухъ милліоновъ дворовъ и у нихъ около четырехъ милліоновъ лошадей. За ними идутъ богатые крестьяне, которые имѣютъ больше, чѣмъ по парѣ рабочаго скота. Такихъ крестьянъ полтора милліона дворовъ, но у нихъ семь съ половиной милліоновъ лошадей*). Это значитъ: у

*) Повторяемъ еще разъ, что мы беремъ здѣсь цифры на-кругъ, приблизительно. Можетъ быть, богатыхъ крестьянъ не ровно полтора милліона, а милліонъ съ четвертью или милліонъ три четверти или даже два милліона. Это уже разница небольшая. Не въ томъ тутъ дѣло, чтобы каждую тысячу или сотню тысячъ усчитать, а въ томъ, чтобы ясно понять, какова сила богатыхъ крестьянъ, каково ихъ положеніе, чтобы умѣть опредѣлить своихъ враговъ и своихъ друзей, чтобы не обманываться всякими росказнями или пустыми словами, а узнать точно и положеніе бѣдноты, и особо положеніе богатыхъ.

Пусть каждый деревенскій работникъ приглядится хорошенько къ своей волости и къ сосѣднимъ волостямъ. Онъ увидитъ, что нашъ разсчетъ правильный, что на-кругъ вездѣ такъ и выйдетъ: изъ каждой сотни дворовъ одинъ, много два десятка богатѣевъ, десятка два среднихъ крестьянъ, а всѣ остальные — бѣднота.

одной, примѣрно, шестой доли дворовъ находится въ рукахъ половина всего числа лошадей.

Зная это, мы можемъ довольно точно судить о силѣ богатыхъ крестьянъ. Числомъ ихъ очень немного: въ разныхъ обществахъ, въ разныхъ волостяхъ ихъ наберется одинъ-два десятка на каждую сотню дворовъ. Но эти немногіе дворы — самые богатые. Поэтому у нихъ оказывается, по всей Россіи, почти столько же лошадей, сколько у всѣхъ остальныхъ крестьянъ, вмѣстѣ взятыхъ. Значитъ, и посѣвовъ у нихъ почти половина всѣхъ крестьянскихъ посѣвовъ. Такіе крестьяне собираютъ хлѣба гораздо больше, чѣмъ нужно ихъ семьямъ. Они продаютъ по многу хлѣба. Имъ хлѣбъ не только для прокормленія служитъ, а больше всего — для продажи, для наживы денегъ. Такіе крестьяне могутъ копить деньги. Они кладутъ ихъ въ сберегательныя кассы и въ банки. Они покупаютъ себѣ земли въ собственность. Мы уже говорили, какъ много земли по всей Россіи покупается каждый годъ крестьянами: почти всѣ эти земли достаются вотъ этимъ немногимъ богатымъ крестьянамъ. Деревенской бѣднотѣ не о покупкѣ земли приходится думать, а о томъ, какъ бы прокормиться. Имъ и на хлѣбъ то часто не хватаетъ денегъ, а не то что на покупку земли. Поэтому всякіе банки вообще и крестьянскій банкъ въ особенности помогаетъ добывать землю вовсе не всѣмъ крестьянамъ, (какъ увѣряютъ иногда люди, обманывающіе мужика или очень уже большіе простячки), а только ничтожному числу крестьянъ, только богатѣямъ. Поэтому и тѣ плохіе совѣтчики мужика, о которыхъ мы упоминали, говорятъ неправду про крестьянскую покупку земель, будто эта земля перетекаетъ отъ капитала къ труду. Къ труду, то есть къ неимущему рабочему человѣку, земля никогда не можетъ перетекать, потому что за землю платятъ деньги. А у бѣдноты лишнихъ денегъ и въ заводѣ никогда не бываетъ. Земля перетекаетъ только къ богатымъ денежнымъ крестьянамъ, къ капиталу, только къ такимъ людямъ, съ которыми

деревенской бѣднотѣ надо вести борьбу въ союзѣ съ городскими рабочими.

Богатые крестьяне не только покупаютъ землю навѣчно, но они же больше всего нанимаютъ земли и на года, арендуютъ землю. Они отбиваютъ землю у деревенской бѣдноты, снимая большіе участки. Вотъ, напримѣръ, по одному уѣзду Полтавской губерніи (Константиноградскому) было сосчитано, сколько земли арендовали богатые крестьяне. И что же оказалось? Такихъ, которые арендовали по 30 и болѣе десятинъ на дворъ, было совсѣмъ мало, всего по два двора изъ каждыхъ 15 дворовъ. Но эти богатѣи забрали въ свои руки половину всей снятой земли, и на каждаго богатѣя приходилось по 75 десятинъ съемной земли! Или вотъ въ Таврической губерніи сосчитали, сколько захватили богатѣи изъ той земли, которую крестьяне сняли міромъ, обществами, у казны. Оказалось, что богатѣи, числомъ всего одна пятая доля дворовъ, захватили себѣ три четверти всей съемной земли. Землю вездѣ по деньгамъ дѣлятъ, а деньги только у немногихъ богатѣевъ и водятся.

Далѣе, много земли сдаютъ теперь и сами крестьяне. Бросаютъ надѣлы, потому что нѣтъ скота, нѣтъ сѣмянъ, нечѣмъ вести хозяйство. Безъ денегъ нынѣ и съ землей ничего не подѣлаешь. Напримѣръ, въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи у богатыхъ крестьянъ изъ каждыхъ трехъ дворовъ одинъ, а то и два, снимаютъ надѣльную землю въ своемъ же собственномъ или въ чужомъ обществѣ. А сдаютъ надѣлы безлошадные и однолошадные. Въ Таврической губерніи цѣлая треть крестьянскихъ дворовъ сдаетъ надѣлы. Сдается четвертая часть всѣхъ крестьянскихъ надѣловъ, четверть милліона десятинъ. И изъ этой четверти милліона — полтораста тысячъ десятинъ (три пятыхъ доли) попадаетъ въ руки богатыхъ крестьянъ! Мы опять тутъ видимъ, годится ли для бѣдноты мірской союзъ, общество. Въ обществѣ деревенскомъ у кого деньги, у того и сила. А

намъ нуженъ союзъ бѣдноты изъ всякихъ обществъ.

Такъ же, какъ насчетъ покупки земли, обманываютъ крестьянина и разговоры о дешевой покупкѣ плуговъ, жатокъ и всякихъ другихъ усовершенствованныхъ орудій. Устраиваютъ земскіе склады, артели и говорятъ: усовершенствованныя орудія улучшатъ положеніе крестьянства. — Это одинъ обманъ. Достаются всѣ эти лучшія орудія однимъ только богатѣямъ, а бѣднотѣ не достаются почти вовсе. Ей не до плуговъ и не до жатокъ, а быть бы только живу! Вся такая „помощь крестьянству" есть помощь богатѣямъ и больше ничего. А массѣ бѣдноты, у которой ни земли, ни скота, ни запаса нѣтъ, — не поможешь тѣмъ, что лучшія орудія дешевле будутъ. Вотъ, напримѣръ, въ одномъ уѣздѣ Самарской губерніи сосчитали всѣ улучшенныя орудія у крестьянъ богатыхъ и у бѣдныхъ. Оказалось, что у одной пятой доли дворовъ, т. е. у самыхъ зажиточныхъ, почти три четверти всѣхъ улучшенныхъ орудій, у бѣдноты же, у половины дворовъ, всего на всего одна тридцатая доля. Безлошадныхъ и однолошадныхъ въ этомъ уѣздѣ 10 тысячъ дворовъ изъ всего числа 28 тысячъ; и у этихъ 10 тысячъ всего на всего семь улучшенныхъ орудій изъ всего числа 5.724 улучшенныхъ орудій у всѣхъ крестьянскихъ дворовъ во всемъ уѣздѣ. Семь орудій изъ 5.724 — вотъ каково участіе деревенской бѣдноты во всѣхъ этихъ улучшеніяхъ хозяйства, распространеніяхъ плуговъ и жатокъ, которыя помогаютъ будто бы „всему крестьянству"! вотъ чего должна ждать деревенская бѣднота отъ людей, толкующихъ объ „улучшеніи крестьянскаго хозяйства"!

Наконецъ, одна изъ самыхъ главныхъ особенностей богатаго крестьянства состоитъ въ томъ, что оно нанимаетъ батраковъ и поденщиковъ. Подобно помѣщикамъ богатые крестьяне тоже живутъ чужимъ трудомъ. Подобно помѣщикамъ, они богатѣютъ потому, что разоряется и нищаетъ масса крестьянства. Подобно помѣщикамъ, они стараются выжать какъ можно

больше работы изъ своихъ батраковъ и заплатить имъ какъ можно меньше. Еслибы милліоны крестьянъ не были въ конецъ разорены и вынуждены идти на работу въ чужіе люди, идти въ наймиты, продавать свою рабочую силу, — тогда богатые крестьяне не могли бы существовать, не могли бы вести хозяйства. Тогда имъ негдѣ было бы подбирать „упалые“ надѣлы, негдѣ было бы находить себѣ рабочихъ. А по всей Россіи всѣ полтора милліона богатыхъ крестьянъ нанимаютъ, навѣрно, не меньше милліона батраковъ и поденщиковъ. Понятно, что въ великой борьбѣ между классомъ собственниковъ и классомъ неимущихъ, между хозяевами и рабочими, между буржуазіей и пролетаріатомъ, — богатые крестьяне станутъ на сторону собственниковъ противъ рабочаго класса.

Теперь мы знаемъ положеніе и силу богатаго крестьянства. Посмотримъ, каково живется деревенской бѣднотѣ.

Мы уже говорили, что къ деревенской бѣднотѣ принадлежитъ громадное большинство, почти двѣ трети всѣхъ крестьянскихъ дворовъ по всей Россіи. Прежде всего, безлошадныхъ дворовъ никакъ не менѣе трехъ милліоновъ, — вѣроятно, даже болѣе, до трехъ съ половиной милліоновъ въ настоящее время. Каждый голодный годъ, каждый неурожай разоряетъ десятки тысячъ хозяйствъ. Населеніе увеличивается, жить становится все тѣснѣе, а вся лучшая земля уже прибрана къ рукамъ помѣщиками и богатыми крестьянами. И вотъ каждый годъ все больше и больше народа разоряется, уходитъ въ города и на фабрики, поступаетъ въ батраки, становится чернорабочими. Безлошадный крестьянинъ это — такой, который сталъ уже совсѣмъ неимущимъ. Это — пролетарій. Живетъ онъ (покуда живетъ, и вѣрнѣе сказать, что перебивается, а не живетъ) не землей, не хозяйствомъ, а работой по найму. Это — родной братъ городского рабочаго. Безлошадному крестьянину и земля ни къ чему: половина безлошадныхъ дворовъ сдаютъ свои

надѣлы, иногда даже даромъ отдаютъ ихъ въ общество (а то такъ и платятъ еще сами верхи!), потому что имъ не подъ силу обрабатывать землю. Безлошадный крестьянинъ сѣетъ какую-нибудь десятину, много — двѣ. Ему всегда приходится прикупать хлѣбъ (если есть на что купить), — своимъ хлѣбомъ никогда не прокормиться. Немногимъ дальше ушли и однолошадные крестьяне, которыхъ по всей Россіи около 3½ милліоновъ дворовъ. Конечно, бываютъ исключенія, и мы уже сказали, что кое-гдѣ есть средне-живущіе и даже богатые однолошадные. Но мы говоримъ не объ исключеніяхъ, не объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, а обо всей Россіи. Если взять всю массу однолошадныхъ, то несомнѣнно, что это масса бѣдноты и нищеты. Однолошадный крестьянинъ сѣетъ даже въ земледѣльческихъ губерніяхъ десятины три-четыре, рѣдко пять; своимъ хлѣбомъ тоже не обходится. Кормится онъ даже и въ хорошій годъ не лучше безлошаднаго, — стало быть, постоянно не доѣдаетъ, постоянно голодаетъ. Хозяйство совсѣмъ въ упадкѣ, скотъ плохой, корму ему мало, землю охаживать какъ слѣдуетъ — силъ нѣтъ. На все свое хозяйство (кромѣ корма скота) однолошадный крестьянинъ можетъ расходовать — напримѣръ, въ Воронежской губерніи — не больше двадцати рублей въ годъ! (Богатый мужикъ расходуетъ вдесятеро больше). Двадцать рублей въ годъ — и на аренду земли, и на покупку скота, и на починку сохи и другихъ орудій, и на пастуха, и на все прочее! Развѣ это хозяйство? Это — одна склока, одна каторга, вѣчная маета. Очень понятно, что у однолошадныхъ крестьянъ тоже есть такіе, и не мало такихъ, которые сдаютъ свои надѣлы. Нищему и съ землей немного пользы. Денегъ нѣтъ, и отъ земли не только денегъ, а и прокормленія не получишь. А деньги нужны на все: и на пищу, и на одежду, и на хозяйство, и на подати. Въ Воронежской губерніи съ однолошаднаго крестьянина однихъ податей сходитъ въ годъ обыкновенно рублей восемнадцать, а ему всего-на-

всего, на **всѣ** расходы не достать въ годъ больше 75 рублей. Тутъ только въ насмѣшку можно говорить о покупкѣ земли, объ улучшенныхъ орудіяхъ, о сельскихъ банкахъ: совсѣмъ это не для бѣдноты придумано.

Откуда же взять денегъ? Приходится искать „заработковъ". Однолошадный крестьянинъ, какъ и безлошадный, тоже только „заработками" и перебивается. А что это значитъ — „заработки"? Это значитъ работа въ чужихъ людяхъ, работа по найму. Это значитъ, что однолошадный крестьянинъ на половину перересталъ быть хозяиномъ, а сталъ наймитомъ, пролетаріемъ. Вотъ почему такихъ крестьянъ и называютъ **полупролетаріями**. Они тоже родные братья городского рабочаго, потому что ихъ тоже обираютъ на всѣ лады всякіе хозяева. Имъ тоже нѣтъ иного выхода, нѣтъ иного спасенія, кромѣ какъ соединиться сообща съ соціальдемократами для борьбы противъ всѣхъ богатѣевъ, противъ всѣхъ собственниковъ. Кто работаетъ на постройкѣ желѣзныхъ дорогъ? кого грабятъ подрядчики? кто ходитъ на рубку и сплавъ лѣса? кто служитъ въ батракахъ? кто занимается поденщиной? кто исполняетъ черныя работы въ городахъ и на пристаняхъ? Это все — деревенская бѣднота. Это все — безлошадные и однолошадные крестьяне. Это все — деревенскіе пролетаріи и полупролетаріи. И какая масса такого народа на Руси! Сосчитали, что каждый годъ выбирается по всей Россіи (кромѣ Кавказа и Сибири) восемь, а иногда и девять **милліоновъ** паспортовъ. Это все — отхожіе рабочіе. Это — крестьяне только по названію, а на самомъ дѣлѣ наймиты, рабочіе. Они всѣ должны объединиться въ одинъ союзъ съ городскими рабочими, и каждый лучъ свѣта и знанія, попадающій въ деревню, будетъ усиливать и укрѣплять этотъ союзъ.

Надо еще не забывать одной вещи насчетъ „заработковъ". Всякіе чиновники и люди, думающіе по-чиновничьи, любятъ потолковать о томъ, что „крестья-

нину, мужичку „нужны“ двѣ вещи: земля (только не очень много, — да много и взять неоткуда, потому что богатые уже прибрали!) и „заработки“. Поэтому, дескать, чтобы помочь народу, надо заводить въ деревнѣ побольше промысловъ, надо „давать“ больше „заработку“. Такія рѣчи — одно лицемѣріе. Для бѣдноты заработки, это — наемная работа. „Давать заработокъ“ крестьянину — значитъ превращать крестьянина въ наемнаго рабочаго. Хороша помощь, нечего сказать! Для богатыхъ крестьянъ есть другіе „заработки“, требующіе капитала, — напримѣръ, устройство мельницы или другого заведенія, покупка молотилки, торговля и тому подобное. Смѣшивать эти заработки денежныхъ людей съ наемной работой бѣдноты значитъ обманывать бѣдноту. Богатымъ, конечно, выгоденъ такой обманъ, имъ выгодно представить дѣло такъ, какъ будто всѣ „заработки“ по плечу и по карману всѣмъ крестьянамъ. А кто хочетъ дѣйствительно добра для бѣдноты, тотъ говоритъ ей всю правду и только правду.

Намъ остается теперь сказать о среднемъ крестьянствѣ. Мы уже видѣли, что среднимъ крестьяниномъ можно считать на-кругъ по всей Россіи такого, у кого есть пара рабочаго скота, и что такихъ крестьянскихъ дворовъ изъ десяти милліоновъ около двухъ милліоновъ. Средній крестьянинъ стоитъ по срединѣ между богатымъ и пролетаріемъ, — поэтому онъ и называется среднимъ. И живетъ онъ средне: въ хорошій годъ сводитъ концы съ концами на своемъ хозяйствѣ, но нужда у него всегда за спиною стоитъ. Сбереженій у него либо никакихъ нѣтъ, либо совсѣмъ мало. Поэтому хозяйство его шаткое. Деньги доставать трудно: со своего хозяйства рѣдко-рѣдко соберетъ онъ столько денегъ, сколько нужно, да и то въ обрѣзъ. А на заработки идти — значитъ хозяйство бросать, въ хозяйствѣ упущенія пойдутъ. Многимъ среднимъ крестьянамъ все же безъ заработковъ никакъ не обойтись: приходится въ наймиты идти, нужда заставляетъ помѣщикамъ за-

кабаляться, въ долги входить. А съ долгами среднему крестьянину развязаться почти никогда не удается: доходовъ у него прочныхъ нѣтъ, какъ у богатаго мужика. Поэтому разъ вошелъ въ долги — все равно, что накинулъ на себя петлю. Такъ и не выходитъ изъ долговъ, покуда совсѣмъ не разорится. Средній крестьянинъ всего больше въ кабалу помѣщику идетъ, потому что помѣщику для сдѣльныхъ работъ нуженъ мужикъ не разоренный, чтобы у него и лошадей была пара и снаряды были всѣ по хозяйству. На сторону идти среднему крестьянину трудно, — вотъ онъ и кабалитъ себя помѣщикамъ и за хлѣбъ, и за выпасъ, и за съемку отрѣзныхъ земель, и за зимній долгъ деньгами. Кромѣ помѣщика и кулака, тѣснитъ средняго крестьянина и богатый сосѣдъ: онъ у него всегда землю перебьетъ и никогда не упуститъ случая притѣснить его чѣмъ сможетъ. Такъ и живетъ средній крестьянинъ: ни то рыба, ни то птица. Ни ему хозяиномъ настоящимъ, заправскимъ быть, — ни рабочимъ. Всѣ средніе крестьяне за хозяевами тянутся, собственниками хотятъ быть, но удается это очень и очень немногимъ. Очень мало такихъ, которые даже и батраковъ или поденщиковъ нанимаютъ, сами стараются на чужомъ трудѣ нажиться, на чужой спинѣ пролѣзть въ богатѣи. А большинству среднихъ крестьянъ не то что нанимать, — самимъ наниматься приходится.

Вездѣ, гдѣ начинается борьба между богатыми и бѣднотой, между собственниками и рабочими, — средній крестьянинъ по середкѣ оказывается и не знаетъ, куда идти. Богатые на свою сторону зовутъ: ты, молъ, тоже хозяинъ, собственникъ, тебѣ нечего съ голышатеми-рабочими дѣлать. А рабочіе говорятъ: богатые тебя надуютъ и тебя же оберутъ и нѣтъ тебѣ иного спасенья, кромѣ какъ намъ помогать въ борьбѣ со всѣми богатыми. Этотъ споръ изъ-за средняго мужика вездѣ идетъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ рабочіе-соціальдемократы борются за освобожденіе рабочаго народа. Въ Россіи этотъ споръ теперь какъ разъ начинается. По-

этому намъ надо особенно хорошо разсмотрѣть это дѣло и ясно понять, какими обманами завлекаютъ средняго мужика богатые, какъ намъ эти обманы вывести на чистую воду, какъ намъ помочь среднему крестьянину найти его настоящихъ друзей. Если русскіе рабочіе-соціальдемократы сразу станутъ на вѣрный путь, то намъ удастся гораздо скорѣе, чѣмъ нѣмецкимъ товарищамъ-рабочимъ, устроить прочный союзъ деревенскаго рабочаго народа съ городскими рабочими и быстро придти къ побѣдѣ надъ всѣми врагами трудящихся.

4. Куда идти среднему крестьянину? На сторону собственниковъ и богатыхъ или на сторону рабочихъ и неимущихъ?

Всѣ собственники, вся буржуазія старается привлечь средняго крестьянина на свою сторону тѣмъ, что обѣщаетъ ему всякія мѣры для улучшенія хозяйства (дешевые плуги, сельскіе банки, введеніе посѣва травъ, дешевую продажу скота и удобреній и тому подобное), а также тѣмъ, что дѣлаетъ крестьянина участникомъ всякихъ сельско-хозяйственныхъ союзовъ (коопераціи, какъ ихъ называютъ въ книжкахъ), союзовъ между всякими хозяевами съ цѣлью улучшенія хозяйства. Такимъ путемъ буржуазія старается отвлечь отъ союза съ рабочими средняго и даже мелкаго крестьянина, даже полупролетарія, старается побудить ихъ стоять за богатыхъ, за буржуазію, въ ея борьбѣ съ рабочими, съ пролетаріатомъ.

Рабочіе-соціальдемократы отвѣчаютъ на это: улучшеніе хозяйства — вещь хорошая. Ничего въ томъ дурного нѣтъ, чтобы дешевле покупать плуги; теперь даже всякій неглупый купецъ старается дешевле продавать, чтобы покупателей привлечь. Но когда бѣдному и среднему крестьянину говорятъ, что улучшеніе хозяйства и удешевленіе плуговъ поможетъ имъ всѣмъ изъ нужды выбиться и на ноги встать, не трогая во-

все богатыхъ людей, — то это обманъ. Отъ всѣхъ этихъ улучшеній, удешевленій и коопераціи (союзовъ для продажи и закупки товаровъ) гораздо больше выигрываютъ богатые. Богатые становятся все сильнѣе, все больше тѣснятъ и бѣдноту, и среднихъ крестьянъ. Покуда богатые остаются богатыми, покуда они держатъ въ своихъ рукахъ большую часть и земли, и скота, и орудій, и денегъ, — до тѣхъ поръ не только бѣднотѣ, но и среднимъ крестьянамъ никогда изъ нужды не выбиться. Одинъ-другой средній мужикъ пролѣзетъ въ богатые при помощи этихъ улучшеній, да коопераціи, а весь народъ и всѣ средніе мужики еще глубже въ нуждѣ застрянутъ. Чтобы всѣмъ среднимъ мужикамъ въ богатые пролѣзть, — для этого надо самихъ богатыхъ убрать, а убрать ихъ можетъ только союзъ городскихъ рабочихъ съ деревенской бѣднотой.

Буржуазія говоритъ среднему (и даже мелкому) крестьянину: мы тебѣ продадимъ дешевую землю, дешевые плуги, а ты намъ продай свою душу, ты за это откажись отъ борьбы противъ всѣхъ богатыхъ.

Рабочій-соціальдемократъ говоритъ: ежели дѣйствительно дешево продаютъ, то отчего же при деньгахъ не купить: дѣло торговое. Ну, а души своей никогда продавать не слѣдуетъ. Отказаться отъ борьбы вмѣстѣ съ городскимъ рабочимъ противъ всей буржуазіи, это значитъ вѣчно остаться въ нищетѣ и нуждѣ. Отъ удешевленія товаровъ богатый еще больше выиграетъ, еще больше наживется. А у кого денегъ въ заводѣ не бываетъ, тому никакія дешевки не помогутъ, покуда онъ этихъ денегъ не отберетъ у буржуазіи.

Возьмемъ примѣръ. Сторонники буржуазіи носятся, какъ съ писаной торбой, со всякими коопераціями (союзами для дешевой закупки и выгодной продажи). Находятся даже люди, которые называютъ себя „соціалистами-революціонерами“ и тоже кричатъ, вслѣдъ за буржуазіей, что всего нужнѣе крестьянину коопераціи. Начинаютъ заводить всякія коопераціи и у насъ въ Россіи, но у насъ еще очень мало ихъ и до тѣхъ поръ

будетъ мало, покуда не будетъ политической свободы. А вотъ въ Германіи есть очень много всякихъ коопердцій среди крестьянъ. И посмотрите, кому больше всего помогаютъ эти коопераціи. Во всей Германіи 140 тысячъ сельскихъ хозяевъ участвуютъ въ товариществахъ для сбыта молока и молочныхъ продуктовъ, и у этихъ 140 тысячъ хозяевъ (мы беремъ опять круглыя цифры, для простоты) 1.100 тысячъ коровъ. Бѣдныхъ крестьянъ считаютъ во всей Германіи четыре милліона. Изъ нихъ только 40 тысячъ участвуетъ въ товариществахъ: значитъ, изъ каждой сотни бѣдняковъ только одинъ пользуется этими коопераціями. Коровъ у этихъ 40 тысячъ бѣдняковъ всего только 100 тысячъ. Далѣе, среднихъ хозяевъ, среднихъ крестьянъ — одинъ милліонъ; изъ нихъ 50 тысячъ участвуетъ въ коопераціи (значитъ, пять человѣкъ изъ сотни) и коровъ у нихъ 200 тысячъ. Наконецъ, богатыхъ хозяевъ (т. е. и помѣщиковъ и богатыхъ крестьянъ вмѣстѣ) одна треть милліона; изъ нихъ участвуютъ въ коопераціи 50 тысячъ (значитъ, семнадцать человѣкъ изъ каждой сотни!) и коровъ у нихъ 800 тысячъ!

Вотъ кому помогаютъ прежде всего и больше всего коопераціи. Вотъ какъ водятъ за носъ мужика люди, которые кричатъ о спасеніи средняго крестьянина всякими подобными союзами для дешевой покупки и выгодной продажи. Ужъ очень дешево хочетъ буржуазія „откупить“ мужика отъ соціальдемократовъ, которые зовутъ и бѣдноту и средняго крестьянина на свою сторону.

У насъ тоже заводятъ разныя сыроваренныя артели, да сборныя молочныя. У насъ тоже сколько угодно имѣется людей, которые кричатъ: артели, да мірской союзъ, да товарищества — вотъ что мужику надобно. А посмотрите-ка, кому эти артели, да товарищества, да мірскія аренды идутъ на руку. У насъ изъ каждой сотни дворовъ не меньше двухъ десятковъ вовсе не имѣютъ коровъ; три десятка имѣютъ по одной коровѣ:

эти продаютъ молоко изъ горькой нужды, дѣти остаются безъ молока, голодаютъ и мрутъ, какъ мухи. Богатые же мужики имѣютъ по 3, по 4 коровы и больше, и у этихъ богатыхъ мужиковъ половина всѣхъ крестьянскихъ коровъ. Кому же на пользу идутъ сыроваренныя артели? Ясное дѣло, что прежде всего помѣщикамъ и крестьянской буржуазіи. Ясное дѣло, что имъ выгодно, чтобы средніе крестьяне и бѣднота тянулись за ними, чтобы средствомъ избавленія отъ нужды считали не борьбу всѣхъ рабочихъ со всей буржуазіей, а стремленіе отдѣльныхъ хозяйчиковъ выкарабкаться изъ своего положенія и пролѣзть въ богатѣи.

Это стремленіе поддерживаютъ и поощряютъ на всѣ лады всѣ сторонники буржуазіи, прикидываясь сторонниками и друзьями мелкаго крестьянина. И многіе наивные люди не узнаютъ волка въ овечьей шкурѣ и повторяютъ буржуазный обманъ, думая принести пользу мелкому и среднему крестьянину. Напримѣръ, доказываютъ въ книжкахъ и въ рѣчахъ, что мелкое хозяйство самое выгодное, самое доходное, что мелкое хозяйство процвѣтаетъ; поэтому, дескать, такъ много повсюду мелкихъ хозяевъ въ земледѣліи, поэтому-де они такъ крѣпко за землю держатся (а не потому, что всѣ лучшія земли заняты буржуазіей, всѣ деньги тоже у нея въ рукахъ, а бѣднота тѣснится и мается всю жизнь на клочкахъ земли!). Мелкому крестьянину много денегъ не нужно, говорятъ эти сладкорѣчивые люди; мелкій и средній крестьянинъ бережливѣе и старательнѣе крупнаго и притомъ умѣетъ жить попроще: вмѣсто того, чтобы сѣна прикупить скоту, онъ соломкой обойдется; вмѣсто того, чтобы дорогую машину покупать, онъ пораньше встанетъ да подольше потрудится и за машиной угонится; вмѣсто того, чтобы за всякую починку денежки чужимъ людямъ отдавать, онъ въ праздникъ самъ топоръ возьметъ, поплотничаетъ — выйдетъ много дешевле, чѣмъ у крупнаго хозяина; вмѣсто того, чтобы дорогую лошадь, или вола, кормить, онъ и коровой обойдется для пахоты — у нѣмцевъ всѣ бѣд-

ные крестьяне коровами пашутъ, да и у насъ народъ такъ разоренъ, что не только на коровахъ, и на людяхъ пахать начинаютъ! И какъ же это выгодно! какъ это дешево! Какъ это похвально, что среднiй и мелкiй крестьянинъ такой прилежный, такой усердный, такъ просто живетъ, баловствомъ не занимается, о соцiализмѣ не думаетъ, а думаетъ только о своемъ хозяйствѣ! Не за рабочими тянется, которые противъ буржуазiи стачки устраиваютъ, а за богатыми идетъ, въ хорошiе люди выйти норовитъ! Вотъ кабы всѣ были такiе же усердные, прилежные, жили бы просто, не пьянствовали, побольше бы денегъ сберегали, поменьше на всякiе ситцы тратили, поменьше бы дѣтей рожали, — тогда всѣ бы хорошо жили и никакой нищеты и нужды не было бы!

Такiя сладкiя рѣчи напѣваетъ среднему крестьянину буржуазiя, и находятся простячки, которые въ эти пѣсни вѣрятъ и сами ихъ повторяютъ!*) На самомъ дѣлѣ, эти сладкiя рѣчи — одинъ обманъ, одна издѣвка надъ крестьяниномъ. Дешевымъ и выгоднымъ хозяйствомъ эти сладкорѣчивые люди называютъ нужду, горькую нужду, которая заставляетъ средняго и мелкаго крестьянина работать съ утра до ночи, урѣзывать себя на каждомъ кускѣ хлѣба, отказывать себѣ въ каждомъ грошовомъ расходѣ деньгами. Конечно, чего уже „дешевле“ и „выгоднѣе“, какъ по три года одни портки носить, лѣтомъ безъ сапоговъ ходить, соху веревочкой подвязывать, а корову гнилой соломой съ крыши кормить! Посадить бы на такое „дешевое“ и „выгод-

*) У насъ въ Россiи тѣ простячки, которые желаюсъ добра мужику и всетаки нѣтъ-нѣтъ да и собьются на эти сладкiя рѣчи, называются „народниками“ или также „сторонниками мелкаго хозяйства“. За ними, по неразумiю, плетутся также „соцiалисты-революцiонеры“. У нѣмцевъ тоже сладкорѣчивыхъ людей не мало. Одинъ изъ нихъ Эдуардъ Давидъ, написалъ недавно толстую книгу. Въ этой книгѣ онъ говоритъ, что мелкое хозяйство несравненно выгоднѣе крупнаго, потому что мелкiй крестьянинъ лишнихъ расходовъ не дѣлаетъ, для пахоты лошадей не держатъ, а той же самой коровой обходится, которая и молоко даетъ.

ное“ хозяйство любого буржуа или богатаго крестьянина, — небось, скоро бы свои сладкія рѣчи забыли!

Люди, которые расхваливаютъ мелкое хозяйство, хотятъ иногда принести пользу крестьянину, а на самомъ дѣлѣ приносятъ ему одинъ только вредъ. Сладкими рѣчами они такъ же обманываютъ мужика, какъ обманываетъ народъ лотерея. Я сейчасъ разскажу, что такое лотерея. Есть у меня, напримѣръ, корова, стоитъ 50 рублей. Я хочу разыграть эту корову въ лотерею и предлагаю всѣмъ билеты по одному рублю. За одинъ рубль можетъ корова достаться! Народъ льстится, цѣлковые такъ и сыплются. Когда набирается сто рублей, тогда я устраиваю розыгрышъ: чей билетъ вынется, тому корова за одинъ рубль досталась, а остальные ни съ чѣмъ уходятъ. „Дешево“-ли народу обошлась эта корова? Нѣтъ, очень дорого, потому что заплачено вдвое противъ цѣны, потому что два человѣка (кто лотерею устраивалъ и кому корова досталась) нажились безъ всякаго труда и притомъ нажились насчетъ девяносто девяти человѣкъ, которые потеряли свои деньги. Значитъ, тотъ, кто говоритъ, что лотереи выгодны для народа, просто обманываетъ народъ. Точно также обманываетъ крестьянъ тотъ, кто обѣщаетъ избавленіе отъ нищеты и нужды посредствомъ всякихъ коопераций (союзовъ для выгодной продажи и дешевой закупки), всякихъ улучшеній хозяйства, всякихъ банковъ и тому подобнаго. Какъ въ лотереѣ одинъ выигралъ, а остальные въ накладѣ, такъ и тутъ: одинъ средній крестьянинъ изловчился, вышелъ въ богатѣи, а девяносто его товарищей всю жизнь гнули спину, не выходя изъ нужды и даже разоряясь все больше. Пусть каждый деревенскій житель присмотрится хорошенько къ своему обществу и ко всей своей округѣ: много ли среднихъ крестьянъ выходятъ въ богатѣи и забываютъ о нуждѣ? А сколько такихъ, что всю жизнь отъ нужды избавиться не могутъ? Сколько такихъ, что разоряются и уходятъ изъ деревень? У насъ по всей Россіи считаютъ, какъ мы видѣли, не больше двухъ милліо-

новъ среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Предположимъ, что всякихъ союзовъ для дешевой покупки и выгодной продажи стало вдесятеро больше, чѣмъ теперь. Къ чему это приведетъ? Много-много, если сто тысячъ среднихъ крестьянъ поднимутся до богатыхъ. А это что значитъ? Это значитъ: пять человѣкъ изъ сотни середняковъ разбогатѣли. А остальные девяносто пять? Имъ все такъ же трудно, а многимъ еще гораздо труднѣе жить стало! А бѣднота еще больше разорилась!

Буржуазіи, понятное дѣло, только того и надо, чтобы какъ можно больше среднихъ и мелкихъ крестьянъ тянулось за богатыми, чтобы они вѣрили въ возможность избавиться отъ нужды безъ борьбы съ буржуазіей, чтобы они надѣялись на свое усердіе, на свою прижимистость, на свое обогащеніе, а не на союзъ съ деревенскими и городскими рабочими. Буржуазія всѣми силами старается поддерживать эту обманчивую вѣру и надежду въ мужикѣ, старается убаюкать его всякими сладкими рѣчами.

Чтобы разоблачить обманъ всѣхъ такихъ сладкорѣчивыхъ людей, достаточно задать имъ три вопроса.

Первый вопросъ. Можетъ-ли рабочій народъ избавиться отъ нужды и нищеты, когда въ Россіи изъ двухъ сотъ сорока милліоновъ десятинъ удобной земли сто милліоновъ десятинъ принадлежитъ частнымъ землевладѣльцамъ? Когда у шестнадцати тысячъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ находится въ рукахъ шестьдесятъ пять милліоновъ десятинъ?

Второй вопросъ. Можетъ-ли рабочій народъ избавиться отъ нужды и нищеты, когда полтора милліона богатыхъ крестьянскихъ дворовъ (изъ всего числа десяти милліоновъ) забрали въ свои руки половину всѣхъ крестьянскихъ посѣвовъ, всѣхъ крестьянскихъ лошадей, всего крестьянскаго скота и гораздо больше половины всѣхъ крестьянскихъ запасовъ и денежныхъ сбереженій? Когда эта крестьянская буржуазія продолжаетъ все больше и больше богатѣть, притѣсняя бѣдноту и среднее крестьянство, наживаясь чужимъ трудомъ

батраковъ и поденщиковъ? Когда шесть съ половиной милліоновъ крестьянскихъ дворовъ — разоренная бѣднота, всегда голодная, добывающая жалкій кусокъ хлѣба всяческой работой по найму?

Третій вопросъ. Можетъ-ли рабочій народъ избавиться отъ нужды и нищеты, когда главной силой стали деньги, когда на деньги можно все купить: и фабрику, и землю, и даже людей купить въ наемные работники, въ наемные рабы? Когда безъ денегъ нельзя ни жить, ни вести хозяйства? Когда мелкій хозяинъ, бѣднякъ, долженъ вести борьбу съ крупнымъ хозяиномъ изъ-за добыванія денегъ? когда нѣсколько тысячъ помѣщиковъ, купцовъ, фабрикантовъ и банкировъ забрали въ свои руки сотни милліоновъ рублей и, кромѣ того, распоряжаются всѣми банками, въ которыхъ собираются тысячи милліоновъ рублей?

Отъ этихъ вопросовъ никакими сладкими рѣчами о выгодахъ мелкаго хозяйства или коопераціи не отвертишься. На эти вопросы отвѣтъ можетъ быть одинъ: настоящая „кооперація", которая можетъ спасти рабочій народъ, это — союзъ деревенской бѣдноты съ городскими рабочими — соціальдемократами для борьбы противъ всей буржуазіи. Чѣмъ скорѣе будетъ расширяться и крѣпнуть такой союзъ, тѣмъ скорѣе средній крестьянинъ пойметъ всю ложь буржуазныхъ обѣщаній, тѣмъ скорѣе средній крестьянинъ станетъ на нашу сторону.

Буржуазія знаетъ это и потому, кромѣ сладкихъ рѣчей, она распространяетъ всякую ложь о соціальдемократахъ. Она говоритъ, что соціальдемократы хотятъ отнять собственность у средняго и мелкаго крестьянина. Это ложь. Соціальдемократы хотятъ отнять собственность только у крупныхъ хозяевъ, только у того, кто живетъ чужимъ трудомъ. Соціальдемократы никогда не отнимутъ собственности у мелкихъ и среднихъ хозяевъ, не нанимающихъ рабочихъ. Соціальдемократы защищаютъ и отстаиваютъ интересы всего рабочаго народа, не только городскихъ

рабочихъ, которые всѣхъ болѣе сознательны и всѣхъ болѣе объединены, но и сельскихъ рабочихъ, а также и мелкихъ ремесленниковъ и крестьянъ, если они не нанимаютъ рабочихъ и не тянутся за богатыми, не переходятъ на сторону буржуазіи. Соціальдемократы борются за всѣ улучшенія въ жизни рабочихъ и крестьянъ, какія только можно предпринять сейчасъ же, пока мы не разрушили еще господство буржуазіи, и какія облегчатъ эту борьбу съ буржуазіей. Но соціальдемократы не обманываютъ крестьянина, они говорятъ ему всю правду, они заранѣе и прямо говорятъ, что никакими улучшеніями нельзя избавить народъ отъ нужды и нищеты, покуда господствуетъ буржуазія. Чтобы весь народъ зналъ, что такое соціальдемократы и чего они хотятъ, соціальдемократы составили свою программу*). Программа, это значитъ — короткое, ясное и точное заявленіе всего, чего партія добивается и за что она борется. Соціальдемократическая партія есть единственная партія, которая выставляетъ ясную и точную программу, чтобы весь народъ зналъ и видѣлъ ее, чтобы въ партіи могли быть только люди, дѣйствительно желающіе бороться за освобожденіе отъ гнета буржуазіи всего рабочаго народа, притомъ люди, понимающіе правильно, кому надо соединиться для такой борьбы и какъ надо вести эту борьбу. Кромѣ того, соціальдемократы считаютъ, что надо прямо, открыто и точно объяснить въ программѣ, отчего происходитъ нужда и нищета рабочаго народа и почему союзъ рабочихъ становится все шире и все сильнѣе. Мало этого — сказать, что плохо живется и призывать къ бунту; это и всякій крикунъ сумѣетъ сдѣлать, да толку отъ этого немного. Надо, чтобы рабочій народъ ясно понялъ, отчего онъ бѣдствуетъ, и съ кѣмъ

*) См. дальше, въ концѣ книги, Приложеніе — Программу Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, предложенную соціальдемократической газетой „Искра“ и журналомъ „Заря“.

ему соединиться надо для борьбы за освобожденіе отъ нужды.

Мы уже сказали, чего хотятъ соціальдемократы; сказали, отчего происходитъ нужда и нищета рабочаго народа; сказали, съ кѣмъ надо бороться деревенской бѣднотѣ и съ кѣмъ соединиться для такой борьбы.

Теперь мы скажемъ, какія улучшенія мы можемъ сейчасъ же отвоевать своей борьбой, улучшенія и въ жизни рабочихъ, и въ жизни крестьянъ.

5. Какихъ улучшеній добиваются соціальдемократы для всего народа и для рабочихъ?

Соціальдемократы борются за освобожденіе всего рабочаго народа отъ всякаго грабежа, отъ всякаго угнетенія, отъ всякой несправедливости. Чтобы освободиться, рабочій классъ долженъ прежде всего объединиться. А чтобы объединиться, надо имѣть свободу соединяться, право соединяться, надо имѣть политическую свободу. Мы уже говорили, что самодержавное правленіе есть закрѣпощеніе народа чиновникамъ и полиціи. Политическая свобода нужна поэтому всему народу, кромѣ кучки придворныхъ и имѣющихъ доступъ ко двору тузовъ и сановниковъ. Но всего болѣе нужна политическая свобода рабочимъ и крестьянамъ. Богатые люди могутъ откупаться отъ произвола, отъ самодурства чиновниковъ и полиціи. Богатые люди могутъ высоко дойти со своей жалобой. Поэтому полиція и чиновники гораздо рѣже позволятъ себѣ придраться къ богатымъ людямъ, чѣмъ къ бѣднотѣ. Рабочимъ и крестьянамъ откупиться отъ полиціи и чиновниковъ нечѣмъ, жаловаться некому, судиться не подъ силу. Рабочимъ и крестьянамъ никогда не избавиться отъ поборовъ, самодурства и надругательства полиціи и чиновниковъ, пока нѣтъ въ государствѣ выборного правленія, пока нѣтъ народнаго собранія депутатовъ. Только такое народное собраніе депутатовъ можетъ освободить народъ отъ за-

крѣпощенія чиновникамъ. Всякій сознательный крестьянинъ долженъ стоять за соціальдемократовъ, которые требуютъ отъ царскаго правительства прежде всего и главнѣе всего созыва народнаго собранія депутатовъ. Депутатовъ должны выбирать всѣ, безъ различія сословій, безъ различія богатыхъ и бѣдныхъ. Выборъ долженъ быть свободный, безъ всякой помѣхи чиновниковъ; за порядкомъ выборовъ должны смотрѣть довѣренные люди, а не урядники и не земскіе начальники. Тогда депутаты отъ всего народа сумѣютъ обсудить всѣ народныя нужды, сумѣютъ установить лучшіе порядки на Руси.

Соціальдемократы требуютъ, чтобы безъ суда полиція не смѣла никого сажать въ тюрьму. За произвольный арестъ чиновники должны быть строго наказываемы. Чтобы прекратить самоуправство чиновниковъ, надо сдѣлать такъ, чтобы народъ самъ выбиралъ чиновниковъ, чтобы каждый имѣлъ право подать жалобу прямо въ судъ на каждаго чиновника. А то какой толкъ жаловаться на урядника земскому или на земскаго губернатору? Конечно, земскій только покроетъ урядника, а губернаторъ покроетъ земскаго, да еще жалобщику же достанется. Засадятъ его въ тюрьму или сошлютъ въ Сибирь. Только тогда чиновникамъ острастка будетъ, когда у насъ въ Россіи (какъ во всѣхъ другихъ государствахъ) всякій будетъ имѣть право подавать жалобу и въ народное собраніе, и въ выборной судъ, и говорить свободно о своихъ нуждахъ или печатать въ газетахъ.

Русскій народъ по сю пору находится въ крѣпостной зависимости у чиновниковъ. Безъ разрѣшенія чиновниковъ народъ не смѣетъ ни сходки устроить, ни книжки или газеты напечатать! Развѣ это не крѣпостная зависимость? Если нельзя свободной сходки устроить, свободной книжки напечатать, то какъ же на чиновниковъ и на богатыхъ управу найти? Разумѣется, чиновники и запрещаютъ всякую правдивую книжку, запрещаютъ всякое правдивое слово о народ-

ной нуждѣ. Вотъ и эту книжку соціальдемократическая партія должна печатать тайно и распространять тайно: всякаго, у кого эту книжку найдутъ, пойдутъ по судамъ да по тюрьмамъ таскать. Но рабочіе-соціальдемократы не боятся этого: они все больше печатаютъ, все больше раздаютъ читать народу правдивыя книжки. И никакія тюрьмы, никакія преслѣдованія не остановятъ борьбы за народную свободу!

Соціальдемократы требуютъ, чтобы были уничтожены сословія, чтобы всѣ граждане государства были совершенно равноправны. Теперь у насъ есть неподатныя и податныя сословія, есть привиллегированные и непривилегированные, есть бѣлая кость и черная кость; для чернаго народа даже и розга еще оставлена. Ни въ одной странѣ нѣтъ такого приниженія рабочихъ и крестьянъ. Ни въ одной странѣ нѣтъ разныхъ законовъ для разныхъ сословій, кромѣ Россіи. Пора и русскому народу потребовать, чтобы каждый мужикъ имѣлъ всѣ тѣ права, которыя есть и у дворянина. Не позоръ-ли это, что сорокъ съ лишнимъ лѣтъ спустя послѣ отмѣны крѣпостного права все еще держится розга, все еще есть податное сословіе?

Соціальдемократы требуютъ для народа полной свободы передвиженія и промысловъ. Что это значитъ: свобода передвиженія? Это значитъ, чтобы крестьянинъ имѣлъ право идти куда хочетъ, переселяться куда угодно, выбирать любую деревню или любой городъ, не спрашивая ни у кого разрѣшенія. Это значитъ, чтобы и въ Россіи были уничтожены паспорта (въ другихъ государствахъ давно уже нѣтъ паспортовъ), чтобы ни одинъ урядникъ, ни одинъ земскій не смѣлъ мѣшать никакому крестьянину селиться и работать, гдѣ ему угодно. Русскій мужикъ настолько закрѣпощенъ еще чиновникамъ, что не можетъ свободно переселиться въ городъ, не можетъ свободно уйти на новыя земли. Министръ распоряжается, чтобы губернаторы не допускали самовольныхъ переселеній! Губернаторъ лучше мужика знаетъ, куда мужику идти! Му-

жпкъ — дитя малое, безъ начальства и двинуться не смѣетъ! Развѣ это не крѣпостная зависимость? Развѣ это не надругательство надъ народомъ, когда всякій промотавшійся дворянчикъ командуетъ взрослыми хозяевами-земледѣльцами?

Есть книжка „Неурожай и народное бѣдствіе“ (голодъ), написанная теперешнимъ „министромъ земледѣлія“, господиномъ Ермоловымъ. Въ этой книжкѣ прямо говорится: не слѣдуетъ мужику переселяться, когда на мѣстѣ господамъ помѣщикамъ рабочія руки нужны. Министръ открыто говоритъ, не стѣсняется, думаетъ, что мужикъ не услышитъ такихъ рѣчей и не пойметъ ихъ. Зачѣмъ отпускать народъ, когда господамъ помѣщикамъ дешевые работники надобны? Чѣмъ тѣснѣе живетъ народъ, тѣмъ выгоднѣе для помѣщиковъ, тѣмъ больше нужды, тѣмъ дешевле наниматься будутъ, тѣмъ смирнѣе будутъ сносить всякія прижимки. Прежде бурмистры за барской выгодой смотрѣли, а теперь смотрятъ земскіе да губернаторы. Прежде бурмистры распоряжались на конюшнѣ наказывать, а теперь земскіе распоряжаются въ волостномъ правленіи пороть.

Соціальдемократы требуютъ, чтобы постоянное войско было уничтожено, а вмѣсто него чтобы введено было народное ополченіе, чтобы весь народъ былъ вооруженъ. Постоянное войско, это — войско, отдѣленное отъ народа и подготовляемое для того, чтобы въ народъ стрѣлять. Если бы солдата не запирали на нѣсколько лѣтъ въ казарму и не муштровали его тамъ безчеловѣчно, развѣ бы могъ солдатъ стрѣлять въ своихъ братьевъ, въ рабочихъ и крестьянъ? Развѣ бы могъ солдатъ идти противъ голодныхъ мужиковъ? Для защиты государства отъ нападенія непріятеля вовсе не нужно постоянное войско; для этого достаточно народное ополченіе. Если каждый гражданинъ государства будетъ вооруженъ, тогда никакой непріятель не можетъ быть страшенъ Россіи. А народъ избавленъ бы былъ отъ гнета военщины: на военщину уходятъ сотни

милліоновъ рублей въ годъ, всѣ эти деньги собираются съ народа; отъ этого и подати такъ велики и жить становится все труднѣе. Военщина еще болѣе усиливаетъ власть чиновниковъ и полиціи надъ народомъ. Военщина нужна, чтобы грабить чужіе народы, напримѣръ, чтобы отнимать землю у китайцевъ. Народу отъ этого не легче, а еще тяжелѣе по случаю новыхъ налоговъ. Замѣна постояннаго войска вооруженіемъ всего народа принесла бы огромное облегченіе всѣмъ рабочимъ и всѣмъ крестьянамъ.

Точно также огромнымъ облегченіемъ для нихъ была бы отмѣна косвенныхъ налоговъ, которой добиваются соціальдемократы. Косвенными налогами называются такіе налоги, которые не прямо берутся съ земли или съ хозяйства, а выплачиваются народомъ косвенно, въ видѣ болѣе высокой платы за товары. Казна облагаетъ налогомъ сахаръ, водку, керосинъ, спички и всякіе другіе предметы потребленія; налогъ этотъ платитъ въ казну торговецъ или фабрикантъ, но платитъ, разумѣется, не изъ своихъ денегъ, а изъ тѣхъ денегъ, которыя ему платятъ покупатели. Цѣна на водку, сахаръ, керосинъ, спички повышается, и каждый покупатель бутылки водки или фунта сахара платитъ не только цѣну товара, но и налогъ на него. Напримѣръ, если вы платите, скажемъ, четырнадцать копѣекъ за фунтъ сахара, то четыре (примѣрно) копѣйки составляютъ налогъ: сахарозаводчикъ уже заплатилъ этотъ налогъ въ казначейство и теперь выбираетъ заплаченную сумму съ каждаго покупателя. Такимъ образомъ, косвенные налоги, это — налоги на предметы потребленія, налоги, которые уплачиваетъ покупатель въ видѣ повышенной цѣны товара. Говорятъ иногда, что косвенные налоги — самые справедливые: кто сколько покупаетъ, тотъ столько и платитъ. Но это неправда. Косвенные налоги — самые несправедливые налоги, потому что бѣднымъ гораздо тяжелѣе платить ихъ, чѣмъ богатымъ. Богатый получаетъ дохода вдесятеро больше, чѣмъ крестьянинъ или

рабочій, а то даже и во сто разъ больше. Но развѣ богатому нужно во сто разъ больше сахара? Вдесятеро больше водки или спичекъ? или керосина? Конечно, нѣтъ. Богатая семья купитъ керосину, водки, сахара вдвое или, самое большее, втрое противъ бѣдной. А это значитъ, что богатый заплатитъ изъ своего дохода меньшую долю въ видѣ налога, чѣмъ бѣдный. Положимъ, доходъ бѣднаго крестьянина — двѣсти рублей въ годъ; положимъ онъ купитъ на шестьдесятъ рублей такихъ товаровъ, которые обложены пошлиной и которые вздорожали поэтому (на сахаръ, спички, керосинъ — наложенъ акцизъ, т. е. пошлину платитъ еще раньше выпуска товара на рынокъ фабрикантъ; на казенную водку казна прямо подняла цѣну; на ситцы, желѣзо и другіе товары цѣна вздорожала, потому что дешевые заграничные товары не пропускаются въ Россію безъ высокой пошлины). Изъ этихъ шестидесяти рублей — двадцать рублей будетъ составлять налогъ. Значитъ, изъ каждаго рубля своихъ доходовъ бѣднякъ отдастъ десять копѣекъ въ видѣ косвенныхъ налоговъ (не считая прямыхъ налоговъ, выкупныхъ, оброчныхъ, поземельныхъ, земскихъ, волостныхъ, мірскихъ). А у богатаго крестьянина доходъ — тысяча рублей; товаровъ, обложенныхъ пошлиной, онъ купитъ на полтораста рублей; налогу заплатитъ (въ числѣ этихъ полутораста) — пятьдесятъ рублей. Значитъ, богатый изъ каждаго рубля своихъ доходовъ отдастъ въ видѣ косвенныхъ налоговъ только пять копѣекъ. Чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ меньше онъ платитъ изъ своихъ доходовъ косвеннаго налога. Поэтому косвенные налоги — самые несправедливые. Косвенные налоги, это — налоги на бѣдныхъ. Крестьяне и рабочіе вмѣстѣ составляютъ $^9/_{10}$ всего населенія и платятъ $^9/_{10}$ или $^8/_{10}$ всѣхъ косвенныхъ налоговъ. А изъ всѣхъ доходовъ крестьяне и рабочіе получаютъ, навѣрное, не больше $^4/_{10}$! И вотъ, соціаль-демократы требуютъ отмѣны косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и

наслѣдства. Это значитъ: чѣмъ больше дохода, тѣмъ выше долженъ быть налогъ. У кого тысяча рублей дохода, пусть платитъ по копѣйкѣ съ рубля, у кого 2000, — по двѣ копѣйки и такъ далѣе. Самые маленькіе доходы (напримѣръ, доходы не свыше четырехсотъ рублей) совсѣмъ ничего не платятъ. Самые крупные богачи платятъ самые крупные налоги. Такой налогъ, подоходный или, вѣрнѣе, прогрессивно-подоходный налогъ, былъ бы гораздо справедливѣе косвенныхъ налоговъ. Соціальдемократы и добиваются поэтому отмѣны косвенныхъ налоговъ и учрежденія прогрессивно-подоходнаго налога. Но понятное дѣло, что всѣ собственники, вся буржуазія не хочетъ этого и противодѣйствуетъ этому. Только крѣпкій союзъ деревенской бѣдноты съ городскими рабочими можетъ отвоевать у буржуазіи это улучшеніе.

Наконецъ, очень важное улучшеніе для всего народа, а для деревенской бѣдноты особенно, состоитъ въ даровомъ обученіи дѣтей, котораго требуютъ соціальдемократы. Въ настоящее время въ деревнѣ гораздо меньше школъ, чѣмъ въ городахъ, и притомъ вездѣ только богатые классы, только буржуазія имѣетъ возможность давать дѣтямъ хорошее образованіе. Только даровое и обязательное обученіе всѣхъ дѣтей можетъ избавить народъ хотя бы отчасти отъ теперешней темноты. А деревенская бѣднота особенно страдаетъ отъ темноты и особенно нуждается въ образованіи. Но, конечно, намъ нужно настоящее, свободное образованіе, а не такое, какого хотятъ чиновники и попы.

Соціальдемократы требуютъ далѣе, чтобы каждый имѣлъ полное право исповѣдывать какую угодно вѣру совершенно свободно. Только въ Россіи да въ Турціи изъ европейскихъ государствъ остались еще позорные законы противъ людей иной, не православной вѣры, противъ раскольниковъ, сектантовъ, евреевъ. Эти законы либо прямо запрещаютъ извѣстную вѣру, либо запрещаютъ распространять ее, либо лишаютъ людей извѣстной вѣры нѣкоторыхъ правъ. Всѣ эти законы

— самые несправедливые, самые насильственные, самые позорные. Каждый долженъ имѣть полную свободу не только держаться какой угодно вѣры, но и распространять любую вѣру и мѣнять вѣру. Ни одинъ чиновникъ не долженъ даже имѣть права спрашивать кого-ни-на-есть о вѣрѣ: это дѣло совѣсти, и никто тутъ не смѣетъ вмѣшиваться. Не должно быть никакой „господствующей“ вѣры или церкви. Всѣ вѣры, всѣ церкви должны быть равны передъ закономъ. Священникамъ разныхъ вѣръ могутъ давать содержаніе тѣ, которые принадлежатъ къ ихъ вѣрамъ, а государство изъ казенныхъ денегъ не должно поддерживать ни одной вѣры, не должно давать содержаніе никакимъ священникамъ, ни православнымъ, ни раскольничьимъ, ни сектантскимъ, никакимъ другимъ. Вотъ за что борются соціальдемократы, и пока эти мѣры не будутъ проведены безъ всякихъ отговорокъ и безъ всякихъ лазеекъ, до тѣхъ поръ народъ не освободится отъ позорныхъ полицейскихъ преслѣдованій за вѣру и отъ не менѣе позорныхъ полицейскихъ подачекъ одной какой-либо вѣрѣ.

* *
*

Мы разсмотрѣли, какихъ улучшеній добиваются соціальдемократы для всего народа и въ особенности для бѣдноты. Теперь посмотримъ, какихъ улучшеній добиваются они для рабочихъ, не только фабричныхъ и городскихъ, но и сельскихъ рабочихъ. Фабричные и заводскіе рабочіе живутъ тѣснѣе, скученнѣе; работаютъ они въ крупныхъ мастерскихъ; имъ легче пользоваться помощью соціальдемократовъ изъ образованныхъ людей. По всѣмъ этимъ причинамъ городскіе рабочіе гораздо раньше всѣхъ другихъ начали борьбу съ хозяевами и добились болѣе значительныхъ улучшеній, добились также изданія фабричныхъ законовъ. Но соціальдемократы ведутъ борьбу за такія же улучшенія для всѣхъ рабочихъ: и для кустарей, работающихъ

на хозяевъ по домамъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, — и для наемныхъ рабочихъ у мелкихъ мастеровъ и ремесленниковъ, — и для строительныхъ рабочихъ (плотниковъ, каменщиковъ и прочихъ), — и для лѣсныхъ рабочихъ, и для чернорабочихъ, — и для сельскихъ рабочихъ точно также. Всѣ эти рабочіе начинаютъ теперь по всей Россіи объединяться, вслѣдъ за фабричными и при помощи фабричныхъ, объединяться для борьбы за лучшія условія жизни, за болѣе короткій рабочій день, за болѣе высокую плату. И соціальдемократическая партія ставитъ своей задачей поддерживать всѣхъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ за лучшую жизнь, помогать всѣмъ имъ организовать (объединить) въ крѣпкіе союзы самыхъ твердыхъ и надежныхъ рабочихъ, помогать имъ распространеніемъ книжекъ и листковъ, посылкой опытныхъ рабочихъ къ новичкамъ и вообще помогать всѣмъ, чѣмъ только можно. Когда мы добьемся политической свободы, тогда у насъ будутъ и въ народномъ собраніи депутатовъ свои люди, депутаты-рабочіе, соціальдемократы, и они будутъ, подобно своимъ товарищамъ въ другихъ странахъ, требовать изданія законовъ въ пользу рабочихъ.

Мы не будемъ здѣсь перечислять всѣхъ тѣхъ улучшеній, которыхъ добивается соціальдемократическая партія для рабочихъ: эти улучшенія перечислены въ программѣ (смотри Приложеніе I) и объяснены подробно въ книжкѣ „Рабочее дѣло въ Россіи“. Здѣсь намъ достаточно будетъ назвать главныя изъ этихъ улучшеній. Рабочій день долженъ быть не болѣе восьми часовъ въ сутки. Одинъ день въ недѣлю долженъ быть всегда свободенъ отъ работы для отдыха. Сверхурочныя работы должны быть совершенно запрещены, а также и ночная работа. Дѣти должны получать даровое образованіе до 16 лѣтъ и потому не должны быть допускаемы на работы по найму до этого возраста. Во вредныхъ производствахъ женщины не должны работать. За всякія увѣчья при работѣ наниматель дол-

женъ вознаграждать рабочихъ, — напримѣръ, за увѣчья, причиняемыя работающими при молотилкахъ, вѣялкахъ и тому подобное. Расплата должна быть всѣмъ наемнымъ рабочимъ и всегда еженедѣльная, а не разъ въ два мѣсяца или въ четверть года, какъ часто бываетъ при наймѣ на сельскія работы. Рабочимъ очень важно получать плату аккуратно каждую недѣлю и притомъ непремѣнно чистыми деньгами, а не товарами. Наниматели очень любятъ навязывать рабочимъ въ счетъ платы всякіе дрянные товары втридорога; чтобы прекратить это безобразіе, надо безусловно запретить закономъ выдачу заработной платы товарами. Затѣмъ, престарѣлые рабочіе должны получать пенсію отъ государства. Рабочіе содержатъ своимъ трудомъ всѣ богатые классы и все государство, а потому они не менѣе имѣютъ права на пенсію, чѣмъ чиновники, получающіе ее. Чтобы хозяева не смѣли злоупотреблять своимъ положеніемъ и нарушать правила, постановленныя въ пользу рабочихъ, — должны быть назначены инспектора не только надъ фабриками, но и за крупными помѣщичьими хозяйствами, вообще за всѣми предпріятіями, употребляющими наемныхъ рабочихъ. Но эти инспектора должны быть не чиновниками, должны назначаться не министрами или губернаторами, не на службѣ у полиціи быть. Инспекторами должны быть рабочіе выборные; казна должна давать жалованье тѣмъ довѣреннымъ людямъ отъ рабочихъ, которыхъ рабочіе сами свободно выберутъ. И такіе выборные рабочіе депутаты должны смотрѣть и за тѣмъ, чтобы рабочія квартиры были хорошо содержимы, чтобы хозяева не смѣли заставлять рабочихъ жить въ какихъ-то собачьихъ конурахъ и въ землянкахъ (какъ это часто бываетъ при сельскихъ работахъ), чтобы соблюдались правила о рабочемъ отдыхѣ, и такъ далѣе. При этомъ не надо забывать, что никакіе выборные депутаты отъ рабочихъ не принесутъ никакой пользы, пока нѣтъ политической свободы, пока полиція всевластна и передъ народомъ не отвѣтственна. Всякій зна-

етъ, что полиція арестуетъ теперь безъ суда не только рабочихъ депутатовъ, но и всякаго рабочаго, который посмѣетъ говорить за всѣхъ, раскрывать нарушенія закона и призывать рабочихъ къ объединенію. Но когда у насъ будетъ политическая свобода, тогда депутаты отъ рабочихъ будутъ приносить очень много пользы.

Всѣмъ нанимателямъ (фабрикантамъ, помѣщикамъ, подрядчикамъ, богатымъ крестьянамъ) слѣдуетъ совершенно запретить самовольно дѣлать какіе бы то ни было вычеты изъ заработной платы рабочихъ, напримѣръ, вычеты за бракованный товаръ, вычеты въ видѣ штрафа и т. д. Это — беззаконіе и насиліе, что наниматели самовольно дѣлаютъ вычеты изъ заработной платы. Уменьшать плату рабочему ни подъ какимъ видомъ и никакими вычетами хозяинъ не долженъ. Хозяинъ долженъ не самъ чинить судъ и расправу (хорошъ судья, который себѣ въ карманъ кладетъ вычеты съ рабочаго!), а обращаться въ судъ настоящій, и этотъ судъ долженъ быть выбранъ изъ депутатовъ отъ рабочихъ и отъ хозяевъ поровну. Только такіе суды могутъ по справедливости разбирать всякія недовольства хозяевъ на рабочихъ и рабочихъ на хозяевъ.

Вотъ какихъ улучшеній для всего рабочаго класса добиваются соціальдемократы. Рабочіе въ каждомъ имѣніи, въ каждой экономіи, у каждаго подрядчика должны стараться сообща обсудить съ надежными людьми, какихъ улучшеній имъ надо добиваться, какія требованія имъ выставить (на разныхъ заводахъ, въ разныхъ экономіяхъ, у разныхъ подрядчиковъ требованія рабочихъ будутъ, конечно, разныя).

Соціальдемократическіе комитеты помогаютъ рабочимъ по всей Россіи точно и ясно опредѣлить свои требованія, а также выпускать печатные листки съ изложеніемъ этихъ требованій, чтобы ихъ знали всѣ рабочіе, и хозяева, и начальство. Когда рабочіе дружно, какъ одинъ человѣкъ, стоятъ за свои тре-

бованія, то хозяевамъ приходится уступать и соглашаться. Въ городахъ рабочіе уже многихъ улучшеній добились такимъ путемъ, а теперь и кустари, и ремесленные рабочіе, и сельскіе рабочіе тоже начинаютъ объединяться (организоваться) и бороться за свои требованія. Пока у насъ нѣтъ политической свободы, мы ведемъ эту борьбу тайкомъ, прячась отъ полиціи, которая запрещаетъ всякіе листки и всякія соединенія рабочихъ. А когда мы завоюемъ политическую свободу, тогда мы поведемъ эту борьбу еще шире и открыто передъ всѣми, чтобы весь рабочій народъ по всей Россіи соединялся и дружнѣе отстаивалъ себя отъ притѣсненій. Чѣмъ больше рабочихъ объединится въ рабочую соціальдемократическую партію, тѣмъ больше будетъ ихъ сила, тѣмъ скорѣе они добьются и полнаго освобожденія рабочаго класса отъ всякаго угнетенія, отъ всякой работы по найму, отъ всякой работы на буржуазію.

* *
*

Мы уже сказали, что соціальдемократическая рабочая партія добивается улучшеній не только для рабочихъ, но и для всѣхъ крестьянъ. Посмотримъ теперь, какихъ улучшеній для всѣхъ крестьянъ она добивается.

VI. Какихъ улучшеній добиваются соціальдемократы для всѣхъ крестьянъ?

Для полнаго освобожденія всѣхъ трудящихся деревенская бѣднота должна, въ союзѣ съ городскими рабочими, вести борьбу противъ всей буржуазіи, а въ томъ числѣ и противъ богатыхъ крестьянъ. Богатые крестьяне будутъ стараться заплатить своимъ батракамъ подешевле и заставить ихъ работать дольше и тяжеле, а городскіе и деревенскіе рабочіе будутъ добиваться, чтобы батраки и у богатаго крестьянина получали лучшую

плату и работали легче, съ отдыхомъ. Значитъ, деревенская бѣднота должна составлять свои особые союзы, безъ богатыхъ крестьянъ, — мы объ этомъ уже говорили и всегда будемъ повторять это.

Но въ Россіи крестьяне всѣ вмѣстѣ, и богатые и бѣдные, остаются еще во многомъ по прежнему крѣпостными: всѣ они составляютъ низшее, черное, податное сословіе; всѣ они закрѣпощены полицейскимъ чиновникамъ и земскимъ начальникамъ; всѣ они очень часто работаютъ по прежнему на барина за отрѣзныя земли, за водопой, за выпасъ, за лугъ — точь въ точь, какъ работали на барина и при крѣпостномъ правѣ. Всѣ крестьяне хотятъ освободиться отъ этого новаго крѣпостного состоянія, всѣ хотятъ быть полноправны, всѣ ненавидятъ помѣщиковъ, которые до сихъ поръ заставляютъ ихъ на барщину ходить — „отрабатывать" господамъ дворянамъ и землю, и выпасъ, и водопой, и луга, и „за потравы" работать, и „за честь" посылать бабъ жать. Бѣднота отъ всякихъ этихъ отработковъ еще болѣе страдаетъ, чѣмъ богатый мужикъ. Богатый мужикъ иногда откупается отъ своей работы на барина, но все же и богатаго мужика большей частью сильно притѣсняютъ помѣщики. Значитъ, деревенская бѣднота должна бороться противъ своего безправія, противъ всякой барщины, противъ всякихъ отработковъ вмѣстѣ съ богатыми крестьянами. Отъ всей кабалы, отъ всякой нищеты мы избавимся только тогда, когда осилимъ всю буржуазію (и богатыхъ крестьянъ въ томъ числѣ). Но есть такая кабала, отъ которой мы раньше избавимся, потому что и богатому мужику эта кабала солоно приходится. Есть еще много у насъ на Руси такихъ мѣстъ и такихъ округовъ, гдѣ крестьяне всѣ вмѣстѣ до сихъ поръ остаются сплошь да рядомъ совсѣмъ какъ крѣпостные. Поэтому всѣмъ русскимъ рабочимъ и всей деревенской бѣднотѣ надо обѣими руками на двѣ стороны борьбу вести: одной рукой — борьбу противъ всѣхъ буржуа, въ союзѣ со всѣми рабочими; другой рукой — борьбу съ

чиновниками въ деревняхъ, съ помѣщиками — крѣпостниками, въ союзѣ со всѣми крестьянами. Если деревенская бѣднота не составитъ своего особаго союза, отдѣльно отъ богатыхъ крестьянъ, тогда богатые крестьяне ее надуютъ, ее обойдутъ, сами въ помѣщики выйдутъ, а бобыля не только бобылемъ оставятъ, но и не дадутъ ему свободы соединенія. Если деревенская бѣднота не будетъ бороться вмѣстѣ съ богатыми крестьянами противъ крѣпостной кабалы, тогда она будетъ оставаться связанной, прикрѣпленной къ мѣсту, тогда у нея тоже не будетъ полной свободы для соединенія съ городскими рабочими.

Деревенской бѣднотѣ сначала надо на помѣщиковъ ударить и хотя бы только самую злую, самую вредную барскую кабалу съ себя сшибить; — въ этомъ многіе богатые крестьяне и сторонники буржуазіи тоже за бѣдноту будутъ, потому что помѣщичья спѣсь всѣмъ оскомину набила. Но какъ только мы помѣщичью власть пособратимъ, — такъ богатый крестьянинъ сейчасъ себя покажетъ и свои лапы ко всему протянетъ, а лапы у него загребущія, и сейчасъ уже много загребли. Значитъ, надо держать ухо востро и заключить крѣпкій, ненарушимый союзъ съ городскимъ рабочимъ человѣкомъ. Городскіе рабочіе и помѣщика сшибить со старой барской повадки помогутъ, да и богатаго крестьянина поусмирятъ (какъ они поусмирили уже немного и своихъ хозяевъ фабрикантовъ). Безъ союза съ городскими рабочими никогда не избавится деревенская бѣднота отъ всякой кабалы, отъ всякой нужды и нищеты; кромѣ нихъ никто ей въ этомъ не поможетъ, и ни на кого, кромѣ какъ на самихъ себя, разсчитывать нельзя. Но есть такія улучшенія, которыхъ мы пораньше добьемся, которыя мы можемъ сейчасъ же получить, въ самомъ началѣ этой великой борьбы. Есть въ Россіи много такой кабалы, которой въ другихъ странахъ давно уже нѣтъ, и вотъ отъ этой чиновной кабалы, отъ этой барской, крѣпостной кабалы все русское крестьянство можетъ сейчасъ же избавиться.

Мы разсмотримъ теперь, какихъ улучшеній добивается прежде всего, въ первую голову, рабочая соціальдемократическая партія, чтобы избавить все русское крестьянство хотя бы отъ самой злой крѣпостной кабалы и чтобы развязать руки деревенской бѣднотѣ въ борьбѣ со всей русской буржуазіей.

Первое требованіе рабочей соціальдемократической партіи: сейчасъ же отмѣнить всѣ выкупные платежи, всѣ оброчныя подати, всѣ повинности, которыя лежатъ на „податномъ“ крестьянствѣ. Когда дворянскіе комитеты и дворянское правительство русскаго царя „освобождали“ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, то крестьянъ заставили выкупать ихъ собственныя земли, выкупать земли, которыя крестьяне искони пахали! Это былъ грабежъ. Дворянскіе комитеты прямо грабили крестьянъ, при помощи царскаго правительства. Царское правительство во многихъ мѣстахъ посылало войска для введенія уставныхъ грамотъ силою, для военной экзекуціи надъ крестьянами, которые не хотѣли принимать „нищенскихъ“ обрѣзанныхъ надѣловъ. Безъ помощи войска, безъ истязаній и разстрѣливаній никогда не могли бы дворянскіе комитеты такъ нагло ограбить крестьянъ, какъ они сдѣлали это во время освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Крестьянамъ слѣдуетъ всегда помнить, какъ надували и грабили ихъ помѣщичьи, дворянскіе комитеты,—потому что и теперь еще царское правительство тоже назначаетъ всегда дворянскіе или чиновничьи комитеты, когда дѣло идетъ о новыхъ законахъ для крестьянъ. Недавно царь выпустилъ манифестъ (отъ 26 февраля 1903 года): тамъ обѣщаетъ онъ пересмотрѣть и улучшить законы о крестьянахъ. Кто будетъ пересматривать? кто будетъ улучшать? — Опять дворяне, опять чиновники! Крестьяне всегда будутъ обманываемы, пока не добьются, чтобы были учреждены крестьянскіе комитеты для улучшенія крестьянской жизни. Довольно командовали помѣщики, земскіе начальники и всякіе чиновники надъ крестьянами! Довольно этой

крѣпостной зависимости отъ всякаго урядника, отъ всякаго пропившагося дворянскаго сынка, котораго называютъ земскимъ начальникомъ, исправникомъ или губернаторомъ! Крестьяне должны требовать, чтобы имъ дали свободу самимъ устраивать свои дѣла, самимъ обдумать, указать и провести новые законы. Крестьяне должны потребовать свободныхъ, выборныхъ крестьянскихъ комитетовъ, — покуда они не добьются этого, ихъ всегда будутъ обманывать и грабить дворяне и чиновники. Никто не освободитъ мужиковъ отъ чиновныхъ піявокъ, если мужики сами себя не освободятъ, если они не объединятся, чтобы взять свою судьбу въ свои собственныя руки.

Соціальдемократы требуютъ не только полной и немедленной отмѣны выкупныхъ платежей, оброчныхъ платежей и всякихъ повинностей, но кромѣ того они требуютъ еще возвращенія народу взятыхъ съ него выкупныхъ денегъ. Сотни милліоновъ рублей переплатили мужики по всей Россіи со времени освобожденія ихъ дворянскими комитетами отъ крѣпостного права. Эти деньги крестьяне должны потребовать назадъ. Пусть правительство наложитъ особый налогъ на крупныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, пусть отберутъ земли у монастырей и у удѣльнаго вѣдомства (т. е. у царской фамиліи), пусть народное собраніе депутатовъ распорядится этими деньгами на пользу крестьянъ. Нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ такого приниженія, такого обнищанія крестьянина, такого ужаснаго вымиранія голодной смертью милліоновъ крестьянъ, какъ въ Россіи. Крестьянина довели у насъ до голодной смерти, потому что его ограбили еще дворянскіе комитеты, потому что его грабятъ съ тѣхъ поръ каждый годъ, выколачивая старую дань старымъ крѣпостникамъ — послѣдышамъ, выколачивая выкупныя и оброчныя. Пусть тѣ, кто грабитъ, и отвѣтятъ за это. Пусть съ дворянъ крупныхъ помѣщиковъ и будутъ взяты деньги, чтобы оказать серьезную помощь голодающимъ. Голодающему мужику не надо милостыни, не надо грошовыхъ пода-

чекъ. Пусть онъ потребуетъ возвращенія ему тѣхъ денегъ, которыя онъ годами и годами платилъ помѣщикамъ и государству. Тогда народное собраніе депутатовъ и крестьянскіе комитеты сумѣютъ оказать настоящую, серьезную помощь голодающимъ.

Далѣе. Соціальдемократическая рабочая партія требуетъ тотчасъ же полной отмѣны круговой поруки и всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей. Царскій манифестъ отъ 26 февраля 1903 года обѣщаетъ отмѣну круговой поруки. Теперь вышелъ уже законъ объ ея отмѣнѣ. Но этого мало. Надо кромѣ того немедленно отмѣнить всѣ законы, которые стѣсняютъ крестьянина въ распоряженіи его землей. Иначе крестьянинъ и безъ круговой поруки останется не вполнѣ свободнымъ, останется полукрѣпостнымъ. Крестьянинъ долженъ получить полную свободу распоряжаться своей землей: отдавать ее и продавать кому хочетъ, никого не спрашивая. Вотъ этого царскій указъ не позволилъ: всѣ дворяне, купцы и мѣщане могутъ свободно распоряжаться землей, а крестьянинъ не можетъ. Мужикъ — дитя малое. Къ нему надо земскаго приставить, чтобы за нимъ смотрѣлъ, вродѣ няньки. Мужику надо запретить продавать свой надѣлъ, а то мужикъ деньги промотаетъ! — Вотъ какъ разсуждаютъ крѣпостники, и находятся простячки, которые имъ вѣрятъ и, желая добра мужику, говорятъ, что надо запретить ему продавать землю. Даже народники (о которыхъ мы говорили раньше) и люди, называющіе себя „соціалисты-революціонеры", тоже на это сдаются и находятъ, что лучше пускай немножечко крѣпостнымъ остается нашъ мужикъ, а земли пускай не продаетъ.

Соціальдемократы говорятъ: это одно лицемѣріе, одно барство, одни только сладкія слова! Когда мы добьемся соціализма, когда рабочій классъ побѣдитъ буржуазію, — тогда вся земля будетъ общей, тогда никто не будетъ имѣть права продавать землю. Ну, а до тѣхъ поръ какъ? Дворянинъ и купецъ можетъ продавать, а крестьянинъ не можетъ!? Дворянинъ и

купецъ свободны, а крестьянинъ все еще полукрѣпостнымъ будетъ!? крестьянинъ все еще у начальства будетъ разрѣшенія выпрашивать!?

Это — одинъ обманъ, хоть и прикрытый сладкими рѣчами, а все же обманъ.

Пока дворянину и купцу позволяютъ продавать землю, до тѣхъ поръ и крестьянинъ долженъ имѣть полное право свою землю продавать и распоряжаться ею совершенно свободно, совершенно такъ же, какъ дворянинъ и купецъ.

Когда рабочій классъ побѣдитъ всю буржуазію, тогда онъ отниметъ землю у крупныхъ хозяевъ, тогда онъ устроитъ на крупныхъ экономіяхъ товарищеское хозяйство, чтобы землю обрабатывали рабочіе вмѣстѣ, сообща, выбирая свободно довѣренныхъ людей въ распорядители, имѣя всякія машины для облегченія труда, работая посмѣнно не больше восьми (а то и шести) часовъ въ день каждый. Тогда и мелкій крестьянинъ, который захочетъ еще по старому въ одиночку хозяйничать, будетъ хозяйничать не на рынокъ, не на продажу первому встрѣчному, а на товарищества рабочихъ: мелкій крестьянинъ будетъ доставлять товариществу рабочихъ хлѣбъ, мясо, овощи, а рабочіе будутъ безъ денегъ давать ему машины, скотъ, удобренія, одежду и все, что ему нужно. Тогда не будетъ борьбы между крупнымъ и мелкимъ хозяиномъ изъ-за денегъ, тогда не будетъ работы по найму, на чужихъ людей, а всѣ работники будутъ работать на себя, всѣ улучшенія въ работѣ и машины пойдутъ на пользу самимъ рабочимъ, для облегченія ихъ труда, для улучшенія ихъ жизни.

Но всякій разумный человѣкъ понимаетъ, что сразу нельзя добиться соціализма: для этого надо вести отчаянную борьбу со всей буржуазіей, со всѣми и со всякими правительствами, для этого надо соединить въ прочный, ненарушимый союзъ всѣхъ городскихъ рабочихъ по всей России и деревенскую бѣдноту вмѣстѣ съ ними. Это — великое дѣло, и на такое дѣло не жалко

и всю жизнь отдать. А покуда мы еще не добились соціализма, до тѣхъ поръ крупный хозяинъ всегда будетъ вести борьбу съ мелкимъ изъ-за денегъ: неужели же крупный будетъ свободенъ и землю продавать, а мелкій крестьянинъ нѣтъ? Повторяемъ: крестьяне не дѣти малыя и никому не позволятъ надъ собой командовать; крестьяне должны получить всѣ тѣ права, безъ всякаго ограниченія всѣ права, какія есть у дворянъ и купцовъ.

Говорятъ еще: у крестьянина земля не своя, а общественная. Нельзя разрѣшить каждому общественную землю продавать. — И это тоже одинъ обманъ. Развѣ у дворянъ и купцовъ не бываетъ также обществъ? развѣ дворяне и купцы не соединяются тоже въ компаніи, не покупаютъ вмѣстѣ земли и фабрикъ и чего угодно? Почему же для дворянскихъ обществъ не выдумываютъ никакихъ стѣсненій, а для мужика всякая полицейская сволочь норовитъ придумать ограниченіе да запрещеніе? Никогда крестьяне ничего добраго не видали отъ чиновниковъ, а видали только битье, поборы да обиды. Никогда крестьяне не дождутся добра, пока сами всѣ свои дѣла не возьмутъ въ свои руки, пока не добьются полной равноправности и полной свободы. Хотятъ крестьяне, чтобы земля ихъ была общественная, — никто не смѣетъ имъ мѣшать, и они по добровольному соглашенію составятъ себѣ общество изъ кого хотятъ и какъ хотятъ, напишутъ себѣ общественный договоръ, какой хотятъ, совершенно свободно. И чтобы никакой чиновникъ не смѣлъ въ крестьянскія общественныя дѣла совать свой носъ. И чтобы никто не смѣлъ надъ крестьяниномъ мудрить и выдумывать для мужика стѣсненія да запрещенія.

* *
*

Наконецъ, еще одного и важнаго улучшенія добиваются для крестьянъ соціальдемократы. Они хотятъ сейчасъ же, немедленно ограничить барскую кабалу, крѣпостную кабалу мужика. Всей кабалы намъ, ко-

нечно, не избыть, пока есть нужда на свѣтѣ, а нужды не избыть, пока земля и фабрики находятся въ рукахъ буржуазіи, пока главная сила на свѣтѣ — деньги, пока не введено соціалистическое общество. Но въ Россіи по деревнямъ осталось много еще особенно злой кабалы, которой нѣтъ въ другихъ странахъ, хотя тамъ и не введенъ еще соціализмъ. Въ Россіи много еще крѣпостнической кабалы, которая полезна всѣмъ помѣщикамъ, которая давитъ всѣхъ крестьянъ, которую можно и должно уничтожить сейчасъ же, немедленно, въ первую голову.

Объяснимъ, какую кабалу мы называемъ крѣпостнической кабалой.

Всякій деревенскій житель знаетъ такіе случаи. Помѣщичья земля находится рядомъ съ крестьянской. У крестьянъ при освобожденіи ихъ отрѣзали необходимыя для нихъ земли, отрѣзали выпасъ, выгонъ, отрѣзали лѣсъ, отрѣзали водопой. Крестьянамъ некуда дѣться безъ этой отрѣзной земли, безъ выпаса, безъ водопоя. Хочешь — нехочешь, а приходится къ помѣщику идти, просить дать пропускъ скоту къ водѣ или дать выпасъ и тому подобное. А помѣщикъ своего хозяйства не ведетъ и денегъ, можетъ быть, никакихъ не имѣетъ, а только тѣмъ и живетъ, что кабалитъ крестьянъ. Крестьяне на него за отрѣзныя земли работаютъ безъ денегъ, пашутъ своими лошадьми его землю, убираютъ его хлѣбъ и его луга, молотятъ на него, даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возятъ на барскую землю свой, крестьянскій, навозъ, носятъ на барскій дворъ и полотна, и яйца, и живность всякую. Совсѣмъ какъ при крѣпостномъ правѣ! Тогда крестьяне въ чьей вотчинѣ жили, на того даромъ работали, и теперь очень часто на барина даромъ работаютъ, за ту же самую землю, которая отошла отъ крестьянъ при освобожденіи ихъ дворянскими комитетами. Это — та же самая барщина. Крестьяне сами называютъ эту работу въ нѣкоторыхъ губерніяхъ барщиной или паньщиной. Вотъ это мы и называемъ крѣпостнической кабалой. Помѣщичьи, дворянскіе ко-

митеты нарочно устраивали такъ, во время освобожденія отъ крѣпостного права, чтобы имъ можно было кабалить крестьянъ по старому, нарочно обрѣзывали мужицкіе надѣлы, вгоняли помѣщичью землю клиномъ, чтобы мужику было некуда курицы выпустить, нарочно переселяли крестьянъ на худшую землю, нарочно загораживали помѣщичьей землей дорогу къ водопою, — однимъ словомъ, подстраивали такъ, чтобы крестьяне въ западнѣ очутились, чтобы крестьянъ по прежнему голыми руками можно было въ плѣнъ взять. И сколько у насъ еще такихъ деревень, числа имъ нѣтъ, гдѣ крестьяне въ плѣну у сосѣднихъ помѣщиковъ, въ такомъ же плѣну, какъ были и при крѣпостномъ правѣ. Въ такихъ деревняхъ и богатый и бѣдный мужикъ вмѣстѣ связаны по рукамъ и по ногамъ и помѣщику съ головой выданы. Бѣдному еще гораздо тяжелѣе отъ этого приходится, чѣмъ богатому мужику. Богатый мужикъ и свою землю иногда имѣетъ и батрака вмѣсто себя посылаетъ на барщину, а бѣдному дѣться совсѣмъ некуда, и помѣщикъ изъ него веревки вьетъ. Бѣдному крестьянину при такой кабалѣ часто и вздохнуть некогда, и на сторону уйти нельзя изъ-за работы на барина, и подумать нельзя о томъ, чтобы свободно соединиться въ одинъ союзъ, въ одну партію со всей деревенской бѣднотой и съ городскими рабочими.

Такъ вотъ, нѣтъ-ли какого-нибудь средства, чтобы теперь же, сейчасъ, сразу такую кабалу уничтожить? Соціальдемократическая рабочая партія предлагаетъ крестьянамъ два средства для этой цѣли. Но мы еще разъ повторимъ, что отъ всей и всякой кабалы одинъ только соціализмъ избавитъ всю бѣдноту, ибо покуда богатые силу имѣютъ, они всегда такъ или иначе притѣснятъ бѣдныхъ. Совершенно уничтожить всю кабалу сразу нельзя, но можно сильно стѣснить самую злую, самую гнусную, крѣпостническую кабалу, которая и бѣдныхъ, и среднихъ, и даже богатыхъ крестьянъ давитъ, можно сейчасъ добиться облегченія для крестьянства.

Средства для этого два.

Первое средство — свободно выбранные суды изъ довѣренныхъ людей отъ сельскихъ батраковъ и отъ бѣднѣйшихъ крестьянъ, а также отъ богатыхъ крестьянъ и помѣщиковъ.

Второе средство — свободно выбранные крестьянскіе комитеты. Эти крестьянскіе комитеты должны имѣть право не только обсудить и принять всякія мѣры для уничтоженія барщины, для уничтоженія остатковъ крѣпостного права, но они должны также имѣть право отобрать отрѣзныя земли и вернуть ихъ крестьянамъ.

Разсмотримъ немножко подробнѣе оба эти средства. Свободно выбранные суды изъ довѣренныхъ людей будутъ разсматривать всѣ дѣла по жалобамъ крестьянъ на кабалу. Такіе суды будутъ имѣть право понижать арендную плату за землю, если помѣщики назначили ее слишкомъ высоко, пользуясь нуждой крестьянъ. Такіе суды будутъ имѣть право избавлять крестьянъ отъ чрезмѣрныхъ платежей, — напримѣръ, если мужика нанялъ помѣщикъ зимой на лѣтнюю работу за полъ-цѣны, то судъ разсмотритъ дѣло и положитъ справедливую плату. Такой судъ долженъ состоять, конечно не изъ чиновниковъ, а изъ свободно выбранныхъ довѣренныхъ людей, и чтобы отъ сельскихъ батраковъ и отъ деревенской бѣдноты были непремѣнно свои выборные и не меньше числомъ, чѣмъ отъ богатыхъ крестьянъ и отъ помѣщиковъ. Такіе суды будутъ разбирать также всѣ дѣла между рабочими и хозяевами. Рабочимъ и всей деревенской бѣднотѣ легче будетъ отстаивать свои права при такихъ судахъ, легче будетъ соединиться между собою и вызнать точно, какіе люди могутъ надежно и вѣрно стоять за бѣдноту и за рабочихъ.

Другое средство еще болѣе важное. Это — свободные крестьянскіе комитеты, выбранные изъ довѣренныхъ людей отъ батраковъ, отъ бѣдныхъ, среднихъ и богатыхъ крестьянъ по каждому уѣзду (или по нѣскольку комитетовъ на уѣздъ, если крестьяне найдутъ

нужнымъ; можетъ быть даже они устроятъ крестьянскіе комитеты въ каждой волости и въ каждомъ большомъ селѣ). Никто лучше самихъ крестьянъ не знаетъ, какая кабала ихъ давитъ. Никто лучше самихъ крестьянъ не сумѣетъ изобличить помѣщиковъ, живущихъ и по сю пору крѣпостнической кабалой. Крестьянскіе комитеты разберутъ, какія отрѣзныя земли, или луга, или выпасы, и тому подобное, отошли отъ крестьянъ несправедливо, разберутъ, слѣдуетъ-ли даромъ отобрать эти земли или дать, на счетъ крупныхъ дворянъ, вознагражденіе тѣмъ, кто купилъ такія земли. Крестьянскіе комитеты высвободятъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ, хоть отъ тѣхъ ловушекъ, въ которыя загнали ихъ очень многіе дворянскіе, помѣщичьи комитеты. Крестьянскіе комитеты избавятъ крестьянъ отъ вмѣшательства чиновниковъ, покажутъ, что крестьяне сами хотятъ и могутъ устраивать свои дѣла, помогутъ крестьянамъ сговориться о своихъ нуждахъ и разузнать хорошо людей, способныхъ стоять вѣрно за деревенскую бѣдноту и за союзъ съ городскими рабочими. Крестьянскіе комитеты — **первый шагъ** къ тому, чтобы и по захолустнымъ деревнямъ крестьяне встали на свои собственныя ноги и взяли свою судьбу въ свои собственныя руки.

Вотъ почему рабочіе — соціальдемократы предупреждаютъ крестьянъ:

Не вѣрьте никакимъ дворянскимъ комитетамъ, никакимъ чиновничьимъ коммиссіямъ.

Требуйте всенароднаго собранія депутатовъ.

Требуйте учрежденія крестьянскихъ комитетовъ.

Требуйте полной свободы печатать всякія книжки и газеты.

Когда всѣ и каждый будутъ имѣть право свободно, никого не боясь, высказывать свои мнѣнія и свои желанія и во всенародномъ собраніи депутатовъ, и въ

крестьянскихъ комитетахъ, и въ газетахъ, — тогда очень скоро будетъ видно, кто идетъ на сторону рабочаго класса, кто идетъ на сторону буржуазіи. Теперь громадное большинство людей вовсе не думаетъ объ этомъ, нѣкоторые скрываютъ свое настоящее мнѣніе, нѣкоторые сами еще не знаютъ, нѣкоторые нарочно обманываютъ. А тогда всѣ объ этомъ думать станутъ, скрываться не зачѣмъ будетъ, и все дѣло скоро выяснится. Мы уже говорили, что буржуазія привлечетъ на свою сторону богатыхъ крестьянъ. Чѣмъ скорѣе и чѣмъ больше удастся уничтожить крѣпостную кабалу, чѣмъ больше настоящей свободы добьются себѣ крестьяне, тѣмъ скорѣе объединится между собой деревенская бѣднота, тѣмъ скорѣе объединится со всей буржуазіей и богатое крестьянство. И пускай ихъ объединяются: мы этого не боимся, хотя мы отлично знаемъ, что богатое крестьянство станетъ сильнѣе отъ этого объединенія. Мы вѣдь тоже объединимся, и нашъ союзъ, — союзъ деревенской бѣдноты съ городскими рабочими, — будетъ неизмѣримо многочисленнѣе, будетъ союзомъ десятковъ милліоновъ противъ союза сотенъ тысячъ. Мы знаемъ также, что буржуазія будетъ стараться (она и теперь уже старается!) привлечь на свою сторону и среднихъ, и даже мелкихъ крестьянъ, стараться обмануть ихъ, стараться завлечь ихъ, разъединить ихъ, пообѣщать каждому изъ нихъ вытянуть его тоже въ богатые. Мы уже видѣли, какими средствами и какими обманами завлекаетъ буржуазія средняго крестьянина. Мы должны поэтому напередъ раскрывать глаза деревенской бѣднотѣ, напередъ укрѣплять ея особый союзъ съ городскими рабочими противъ всей буржуазіи.

Пусть каждый деревенскій житель посмотритъ хорошенько вокругъ себя. Какъ часто мужики — богатѣи говорятъ противъ господъ, противъ помѣщиковъ! Какъ они жалуются на притѣсненіе народа, на то, что у господъ земля зря пустуетъ! Какъ они любятъ покалякать (съ глаза на глазъ), что

надо бы дескать прибрать землю къ мужицкимъ рукамъ!

Можно-ли вѣрить тому, что говорятъ богатѣи? Нѣтъ. Они не для народа хотятъ земли, а для себя. Они и теперь уже понабрали себѣ и купчей земли и съемной, да имъ еще мало. Значитъ, деревенской бѣднотѣ не долго придется идти вмѣстѣ съ богатѣями противъ помѣщиковъ. Только первый шагъ мы можемъ вмѣстѣ съ ними сдѣлать, а тамъ придется врозь идти.

Вотъ почему надо ясно отдѣлить этотъ первый шагъ отъ другихъ шаговъ и отъ нашего послѣдняго, главнаго шага. Первый шагъ въ деревнѣ — полное освобожденіе крестьянина, полныя права ему, устройство крестьянскихъ комитетовъ для возвращенія отрѣзковъ. А послѣдній нашъ шагъ и въ городѣ и въ деревнѣ одинъ будетъ: отберемъ всѣ земли, всѣ фабрики у помѣщиковъ и у буржуазіи и устроимъ соціалистическое общество. Между первымъ и послѣднимъ шагомъ намъ еще не мало борьбы пережить придется, и кто смѣшиваетъ первый шагъ съ послѣднимъ, тотъ вредитъ этой борьбѣ, тотъ, самъ того не вѣдая, засоряетъ глаза деревенской бѣднотѣ.

Первый шагъ деревенская бѣднота сдѣлаетъ со всѣми крестьянами вмѣстѣ: развѣ нѣкоторые кулаки отстанутъ, развѣ одному изъ сотни мужиковъ никакая кабала не претитъ. А вся громада тутъ еще за одно пойдетъ: равныя права всему крестьянству нужны. Помѣщичья кабала всѣхъ по рукамъ и по ногамъ вяжетъ. Ну, а послѣдняго шага никогда не сдѣлаютъ всѣ крестьяне вмѣстѣ: тутъ уже все богатое крестьянство противъ батраковъ встанетъ. Тутъ уже намъ нуженъ крѣпкій союзъ деревенской бѣдноты съ городскими рабочими — соціальдемократами. Кто говоритъ крестьянамъ, что они сразу могутъ и первый и послѣдній шагъ сдѣлать, тотъ обманываетъ мужика. Тотъ забываетъ о великой борьбѣ между самими кре-

стьянами, о великой борьбѣ между деревенской бѣднотой и крестьянами — богатѣями.

Вотъ почему соціальдемократы не сулятъ крестьянину сразу молочныхъ рѣкъ и кисельныхъ береговъ. Вотъ почему соціальдемократы прежде всего требуютъ полной свободы для борьбы, для великой, широкой, всенародной борьбы всего рабочаго класса противъ всей буржуазіи. Вотъ почему соціальдемократы указываютъ первый шагъ маленькій, но вѣрный.

Нѣкоторые люди думаютъ, что наше требованіе учредить крестьянскіе комитеты для ограниченія кабалы и возвращенія отрѣзковъ есть какой-то заборъ, какая-то загородка. Стой, дескать, тутъ и дальше не ходи. Такіе люди очень плохо вдумались въ то, чего хотятъ соціальдемократы. Требованіе учредить крестьянскіе комитеты для ограниченія кабалы и для возвращенія отрѣзковъ не есть загородка. Оно есть дверь. Въ эту дверь прежде всего надо выйти для того, чтобы идти дальше, для того, чтобы по открытой, по широкой дорогѣ идти до самаго конца, до полнаго освобожденія всего трудящагося рабочаго народа на Руси. Пока крестьянство изъ этой двери не вышло, оно остается въ темнотѣ, въ кабалѣ, безъ полныхъ правъ, безъ полной, настоящей свободы, оно не можетъ даже между себя окончательно разобрать, кто другъ рабочаго человѣка и кто его врагъ. Поэтому соціальдемократы указываютъ на эту дверь и говорятъ, что прежде всего всѣмъ міромъ, всѣмъ народомъ на эту дверь напирать надо и выломать ее до-чиста. А то вотъ есть люди, называющіе себя народниками и соціалистами-революціонерами, которые тоже добра хотятъ мужику, шумятъ, кричатъ, руками махаютъ, помочь хотятъ, а двери этой не видятъ! Настолько даже слѣпы эти люди, что говорятъ: не надо вовсе давать мужику право свободно распоряжаться своей землей! Хотятъ добра мужику, а разсуждаютъ иногда все равно, какъ крѣпостники! Отъ такихъ друзей помощи мало будетъ. Что изъ того, что ты желаешь мужику всего лучшаго, коли ты не видишь ясно самой первой двери, которую

выломать надо? Что изъ того, что ты тоже стремишься къ соціализму, коли ты не видишь, какъ выйти на дорогу свободной народной борьбы за соціализмъ не только въ городѣ, но и въ деревнѣ, не только съ помѣщиками, но и съ богатѣями внутри общества, внутри міра?

Вотъ почему соціальдемократы указываютъ такъ настойчиво на эту ближнюю и первую дверь. Не въ томъ трудность теперь, чтобы всякихъ хорошихъ пожеланій наговорить, а въ томъ, чтобы вѣрно дорогу указать, чтобы ясно понять, какъ надо сдѣлать самый первый шагъ. Что русскій мужикъ задавленъ кабалой, что русскій мужикъ на половину крѣпостнымъ остался, — объ этомъ уже сорокъ лѣтъ говорятъ и пишутъ всѣ друзья мужика. Какъ безобразно грабятъ и кабалятъ мужика помѣщики посредствомъ всякихъ отрѣзныхъ земель, — объ этомъ много книгъ написано всѣми друзьями мужика задолго еще до того, какъ появились на Руси соціальдемократы. Что мужику надо помочь сейчасъ же, немедленно, что изъ кабалы надо его хоть сколько-нибудь освободить, — это теперь уже всѣ честные люди видятъ, объ этомъ даже чиновники нашего полицейскаго правительства говорить начинаютъ. Весь вопросъ: какъ взяться за дѣло, какъ первый шагъ сдѣлать, въ какую дверь прежде всего ломиться.

На этотъ вопросъ даютъ разные люди (изъ тѣхъ, что хотятъ добра мужику) два разные отвѣта. Всякій деревенскій пролетарій долженъ постараться яснѣе понять оба отвѣта и составить себѣ опредѣленное и твердое мнѣніе. Одинъ отвѣтъ даютъ народники и соціалисты-революціонеры. Прежде всего надо, говорятъ они, развивать въ крестьянствѣ всякія товарищества (коопераціи). Мірской союзъ надо укрѣпить. Каждому крестьянину не надо давать права свободно распоряжаться своей землей. Пусть мірское общество больше права имѣетъ и постепенно пусть вся земля въ Россіи мірской землей будетъ. Крестьянамъ надо вся-

кія облегченія сдѣлать на счетъ покупки земли, чтобы земля легче перетекала отъ капитала къ труду.

Другой отвѣтъ даютъ соціальдемократы. Крестьянинъ долженъ прежде всего добиться себѣ всѣхъ, безъ изъятія, тѣхъ правъ, какія есть у дворянина и купца. Крестьянинъ долженъ имѣть полное право свободно распоряжаться своей землей. Для уничтоженія самой гнусной кабалы должны быть учреждены крестьянскія комитеты для возвращенія отрѣзковъ. Не мірской союзъ нуженъ намъ, а союзъ деревенской бѣдноты изъ разныхъ сельскихъ обществъ по всей Россіи, союзъ деревенскихъ пролетаріевъ съ городскими пролетаріями. Всякія товарищества (коопераціи) и мірская покупка земли всегда будутъ приносить больше пользы крестьянскимъ богатѣямъ, да обманывать средняго крестьянина.

Правительство русское видитъ, что надо дать облегченіе крестьянамъ, но оно хочетъ отдѣлаться пустяками, оно хочетъ все чиновниками сдѣлать. Крестьяне должны быть на чеку, потому что чиновничьи коммиссіи такъ же обманутъ ихъ, какъ обманули дворянскіе комитеты. Крестьяне должны требовать выбора свободныхъ крестьянскихъ комитетовъ. Не въ томъ дѣло, чтобы отъ чиновниковъ ждать облегченія, а чтобы самимъ крестьянамъ взять въ руки свою судьбу. Пусть сначала только одинъ шагъ сдѣлаемъ, пусть сначала только отъ злѣйшей кабалы освободимся, — лишь бы крестьяне почуяли свою силу, лишь бы они свободно сговорились и объединились. Ни одинъ добросовѣстный человѣкъ не можетъ отрицать, что отрѣзныя земли служатъ часто къ самой безобразной, крѣпостной кабалѣ. Ни одинъ добросовѣстный человѣкъ не можетъ отрицать, что наше требованіе самое первое и самое справедливое требованіе: пусть крестьяне свободно выберутъ свои комитеты, безъ чиновниковъ, для уничтоженія всякой крѣпостной кабалы.

Въ свободныхъ крестьянскихъ комитетахъ (и точно также въ свободномъ всероссійскомъ собраніи депутатовъ) соціальдемократы сейчасъ же и всѣми силами

будутъ закрѣплять особый союзъ деревенскихъ пролетаріевъ съ городскими пролетаріями. Соціальдемократы будутъ отстаивать всѣ мѣры въ пользу деревенскихъ пролетаріевъ и помогать имъ вслѣдъ за первымъ шагомъ дѣлать какъ можно скорѣе и какъ можно дружнѣе второй шагъ и третій, и такъ далѣе, до самаго конца, до полной побѣды пролетаріата. Но можно ли теперь уже, сразу сказать, какое требованіе встанетъ на очередь завтра, для второго шага? Нѣтъ, этого сказать нельзя, потому что мы не знаемъ, какъ будутъ себя держать завтра богатые крестьяне и многіе образованные люди, занятые всякими коопераціями и всякимъ перетеканіемъ земли отъ капитала къ труду.

Можетъ быть, они еще не успѣютъ завтра же сойтись съ помѣщиками и захотятъ добить помѣщичью власть до конца. Отлично. Соціальдемократамъ это очень желательно, и соціальдемократы будутъ совѣтовать деревенскимъ и городскимъ пролетаріямъ требовать отнятія всей земли у помѣщиковъ и отдачи ея свободному народному государству. Соціальдемократы будутъ зорко смотрѣть, чтобы деревенскіе пролетаріи не оказались при этомъ обманутыми, чтобы они укрѣпились еще лучше для окончательной борьбы за полное освобожденіе пролетаріата.

Но, можетъ быть, будетъ совсѣмъ иначе. И даже вѣроятнѣе, что будетъ иначе. Богатые крестьяне и многіе образованные люди могутъ завтра же, какъ только худшая кабала будетъ ограничена и урѣзана, завтра же соединиться съ помѣщиками, и тогда противъ всего деревенскаго пролетаріата встанетъ вся деревенская буржуазія. Тогда намъ смѣшно было-бы бороться съ одними помѣщиками. Тогда мы должны бороться со всей буржуазіей и требовать прежде всего какъ можно больше свободы и простора для такой борьбы, требовать облегченія жизни рабочему для облегченія его борьбы.

Во всякомъ случаѣ, будетъ ли такъ или иначе, наше первое, наше главное и непремѣнное дѣло: укрѣ-

нить союзъ деревенскихъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ съ городскими пролетаріями. Для этого союза намъ нужна сейчасъ и немедленно полная политическая свобода народу, полная равноправность крестьянина и уничтоженіе крѣпостной кабалы. А когда этотъ союзъ создастся и укрѣпится, — тогда мы легко разоблачимъ всякіе обманы, которыми завлекаетъ буржуазія средняго крестьянина, тогда мы легко и скоро сдѣлаемъ противъ всей буржуазіи, противъ всѣхъ силъ правительства, и второй, и третій, и послѣдній шагъ, тогда мы неуклонно пойдемъ къ побѣдѣ и быстро завоюемъ полное освобожденіе всего рабочаго народа.

VII. Классовая борьба въ деревнѣ.

Что такое классовая борьба? Это — борьба одной части народа противъ другой, борьба массы безправныхъ, угнетенныхъ и трудящихся противъ привиллегированныхъ, угнетателей и тунеядцевъ, борьба наемныхъ рабочихъ или пролетаріевъ противъ собственниковъ или буржуазіи. И въ русской деревнѣ всегда происходила и теперь происходитъ эта великая борьба, хотя не всѣ видятъ ее, не всѣ понимаютъ значеніе ея. Когда было крѣпостное право, — вся масса крестьянъ боролась со своими угнетателями, съ классомъ помѣщиковъ, которыхъ охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсѣмъ задавлены темнотой, у крестьянъ не было помощниковъ и братьевъ среди городскихъ рабочихъ, но крестьяне все же боролись, какъ умѣли и какъ могли. Крестьяне не боялись звѣрскихъ преслѣдованій правительства, не боялись экзекуцій и пуль, крестьяне не вѣрили попамъ, которые изъ кожи лѣзли, доказывая, что крѣпостное право одобрено священнымъ писаніемъ и узаконено богомъ (прямо такъ и говорилъ тогда митрополитъ Филаретъ!), крестьяне поднимались то здѣсь, то тамъ, и правительство на-

конецъ уступило, боясь общаго возстанія всѣхъ крестьянъ.

Крѣпостное право отмѣнили, но не совсѣмъ. Крестьяне остались безъ правъ, остались низшимъ, податнымъ, чернымъ сословіемъ, остались въ когтяхъ у крѣпостной кабалы. И крестьяне продолжаютъ волноватся, продолжаютъ искать полной, настоящей воли. А между тѣмъ послѣ отмѣны крѣпостного права успѣла вырости новая классовая борьба, борьба пролетаріата съ буржуазіей. Богатства стало больше, настроили желѣзныхъ дорогъ и крупныхъ фабрикъ, города стали еще многолюднѣе и еще роскошнѣе, но всѣ эти богатства забирало въ свои руки совсѣмъ небольшое число людей, а народъ все бѣднѣлъ, разорялся, голодалъ, уходилъ на работы по найму въ чужихъ людяхъ. Городскіе рабочіе начали новую, великую борьбу всѣхъ бѣдныхъ противъ всѣхъ богатыхъ. Городскіе рабочіе объединились въ соціальдемократическую партію и ведутъ свою борьбу упорно, стойко и дружно, подвигаясь шагъ за шагомъ, готовясь къ великой, окончательной борьбѣ, требуя политической свободы для всего народа.

Наконецъ, не стерпѣли и крестьяне. Весной прошлаго, 1902-го года поднялись крестьяне Полтавской, Харьковской и другихъ губерній и пошли на помѣщиковъ, отпирали ихъ амбары, дѣлили между собою ихъ добро, давали голоднымъ хлѣбъ, посѣянный и собранный мужикомъ, но захваченный въ собственность помѣщикомъ, требовали новаго раздѣла земли. Крестьяне не вынесли безмѣрнаго угнетенія и стали искать лучшей доли. Крестьяне рѣшили, — и рѣшили совершенно правильно, — что лучше умирать въ борьбѣ съ угнетателями, чѣмъ умирать безъ борьбы голодною смертью. Но крестьяне не добились лучшей доли. Царское правительство объявило ихъ простыми бунтовщиками и грабителями (за то, что они отбирали у грабителей помѣщиковъ крестьянами же посѣянный и убранный хлѣбъ!), царское правительство послало противъ нихъ

войско, какъ противъ непріятелей, и крестьяне были разбиты, въ крестьянъ стрѣляли, многихъ убили, крестьянъ пересѣкли звѣрски, засѣкали до смерти, истязали такъ, какъ никогда турки не истязаютъ своихъ враговъ — христіанъ. Царскіе посланцы, губернаторы, истязали больше всѣхъ, какъ настоящіе палачи. Солдаты насиловали крестьянскихъ женъ и дочерей. А послѣ всего крестьянъ же судили судомъ чиновниковъ, крестьянъ же заставили уплатить въ пользу помѣщиковъ восемьсотъ тысячъ рублей и па судѣ, на этомъ позорномъ, тайномъ, застѣночномъ судѣ, не позволили даже защитникамъ разсказать, какъ истязали и мучили крестьянъ царскіе посланцы, губернаторъ Оболенскій и другіе царскіе слуги.

Крестьяне боролись за правое дѣло. Русскій рабочій классъ всегда будетъ чтить память мучениковъ, застрѣленныхъ и засѣченныхъ царскими слугами. Эти мученики были борцами за свободу и счастье рабочаго народа. Крестьяне были разбиты, но они поднимутся еще и еще, они не падутъ духомъ отъ перваго пораженія. Сознательные рабочіе приложатъ всѣ усилія, чтобы какъ можно больше рабочаго народа въ городахъ и въ деревняхъ знало о крестьянской борьбѣ и готовилось къ новой, болѣе успѣшной борьбѣ. Сознательные рабочіе всѣми силами постараются помочь крестьянамъ ясно понять, почему было подавлено первое крестьянское возстаніе (1902 г.) и какъ надо сдѣлать, чтобы побѣда осталась за крестьянами и рабочими, а не за царскими слугами.

Крестьянское возстаніе было подавлено, потому что это было возстаніе темной, несознательной массы, возстаніе безъ опредѣленныхъ, ясныхъ политическихъ требованій, т. е. безъ требованія измѣнить государственные порядки. Крестьянское возстаніе было подавлено, потому что оно было неподготовлено. Крестьянское возстаніе было подавлено, потому что у деревенскихъ пролетаріевъ не было еще союза съ город-

скими пролетаріями. Вотъ три причины первой крестьянской неудачи. Чтобы возстаніе было успѣшно, надо, чтобы оно было сознательное и подготовленное, надо, чтобы оно охватило всю Россію и въ союзѣ съ городскими рабочими. И каждый шагъ рабочей борьбы въ городахъ, каждая соціальдемократическая книжка или газета, каждая рѣчь сознательнаго рабочаго къ деревенскимъ пролетаріямъ приближаетъ къ намъ то время, когда возстаніе повторится, когда оно кончится побѣдой.

Крестьяне поднялись несознательно, просто потому, что имъ стало не въ терпежъ, что они не хотѣли умирать безсловесно и безъ сопротивленія. Крестьяне такъ изстрадались отъ всякаго грабежа, угнетенія и мучительства, что они не могли хоть на минуту не повѣрить темнымъ слухамъ о царской милости, не могли не повѣрить, что всякій разумный человѣкъ признаетъ справедливымъ раздѣлъ хлѣба между голодными, между тѣми, кто всю свою жизнь работалъ на другихъ, сѣялъ и убиралъ хлѣбъ, а теперь умираетъ отъ голода подлѣ амбаровъ „господскаго" хлѣба. Крестьяне какъ-будто забыли, что лучшія земли, всѣ фабрики и заводы захвачены богатыми, захвачены помѣщиками и буржуазіей именно для того, чтобы голодный народъ шелъ работать на нихъ. Крестьяне забыли, что въ защиту богатаго класса не только говорятся поповскія проповѣди, а поднимается также все царское правительство со всей тьмой чиновниковъ и солдатъ. Царское правительство напомнило крестьянамъ объ этомъ. Царское правительство звѣрски жестоко показало крестьянамъ, что такое государственная власть, кому она служитъ, кого она защищаетъ. Намъ надо только почаще напоминать крестьянамъ объ этомъ урокѣ, и они легко поймутъ, почему необходимо *измѣненіе государственныхъ порядковъ*, почему необходима *политическая свобода*. Крестьянскія возстанія перестанутъ быть безсознательными, когда большее и большее количество народа пойметъ это, когда всякій грамотный и думаю-

щій мужикъ узнаетъ три главныхъ требованія, за которыя надо бороться прежде всего. Первое требованіе — созывъ всенароднаго собранія депутатовъ для устройства на Руси народнаго выборнаго, а не самодержавнаго правленія. Второе требованіе — свобода всѣмъ и каждому печатать всякія книжки и газеты. Третье требованіе — признаніе закономъ полной равноправности крестьянъ съ другими сословіями и созывъ выборныхъ крестьянскихъ комитетовъ для уничтоженія прежде всего всякой крѣпостной кабалы. Это — главныя коренныя требованія соціальдемократовъ, и крестьянамъ будетъ теперь очень не трудно понять эти требованія, понять, съ чего надо начать борьбу за народную свободу. А когда крестьяне поймутъ эти требованія, тогда они поймутъ также, что надо заранѣе, долго, упорно и стойко готовиться къ борьбѣ и готовиться не въ одиночку, а вмѣстѣ съ городскими рабочими — соціальдемократами.

Пусть каждый сознательный рабочій и крестьянинъ собираетъ подлѣ себя самыхъ разумныхъ, надежныхъ и смѣлыхъ товарищей. Пусть старается объяснить имъ, чего хотятъ соціальдемократы, чтобы всѣ поняли, какую борьбу надо вести и чего надо требовать. Пусть сознательные соціальдемократы начнутъ исподволь, осмотрительно, но неуклонно обучать крестьянъ своему ученію, давать читать соціальдемократическія книжки, разъяснять эти книжки на маленькихъ сходкахъ вѣрныхъ людей.

Но разъяснять соціальдемократическое ученіе надо не только по книгамъ, но и на каждомъ примѣрѣ, на каждомъ случаѣ угнетенія и несправедливости, какой мы видимъ подлѣ себя. Соціальдемократическое ученіе есть ученіе о борьбѣ противъ всякаго гнета, противъ всякаго грабежа, противъ всякой несправедливости. Только такой человѣкъ есть настоящій соціальдемократъ, который знаетъ причины угнетенія и во

всей своей жизни борется съ каждымъ случаемъ угнетенія. Какъ это дѣлать? Сознательные соціальдемократы, собравшись вмѣстѣ въ своемъ городѣ, въ своей деревнѣ, должны сами рѣшить, какъ это надо дѣлать, чтобы принести больше пользы всему рабочему классу. Для примѣра, приведу одинъ или два случая. Положимъ, что рабочій-соціальдемократъ пришелъ на побывку въ свою деревню, или не въ свою деревню попалъ какой-ни-на-есть городской рабочій-соціальдемократъ. Деревня вся цѣликомъ, какъ муха въ паутинѣ, въ лапахъ у сосѣда-помѣщика, не выходитъ изъ кабалы всю жизнь и некуда дѣться ей отъ этой кабалы. Надо сейчасъ выбрать самыхъ толковыхъ, разумныхъ и надежныхъ крестьянъ, которые ищутъ правды и не убоятся первой полицейской собаки, и разъяснить этимъ крестьянамъ, отчего происходитъ ихъ безъисходная кабала, разсказать, какъ помѣщики надували крестьянъ и обирали ихъ въ дворянскихъ комитетѣхъ, разсказать про силу богатыхъ и поддержку ихъ царскимъ правительствомъ, разсказать о требованіяхъ рабочихъ-соціальдемократовъ. Когда крестьяне поймутъ всю эту нехитрую механику, тогда надо хорошенько обдумать сообща, нельзя-ли дать дружный отпоръ этому помѣщику, нельзя-ли крестьянамъ заявить свои первыя и главныя требованія (подобно тому, какъ въ городахъ рабочіе заявляютъ свои требованія фабрикантамъ). Если закабалено этимъ помѣщикомъ большое село или нѣсколько деревень, то лучше бы всего было достать отъ ближняго соціальдемократическаго комитета черезъ довѣренныхъ людей листовку: въ листовкѣ соціальдемократическій комитетъ напишетъ, какъ слѣдуетъ, съ самаго начала, отъ какой кабалы страдаютъ крестьяне и чего они въ первую голову требуютъ (чтобы плата за съемную землю была дешевле или чтобы при зимней наемкѣ разсчитывали по настоящимъ цѣнамъ, а не за полъ-цѣны, или чтобы за потравы такъ не преслѣдовали, не тѣснили, или разныя другія требованія). Изъ такой листовки всѣ грамотные

крестьяне узнаютъ хорошо, въ чемъ дѣло, да и неграмотнымъ объяснятъ. Тогда крестьяне увидятъ ясно, что соціальдемократы стоятъ за нихъ, что соціальдемократы всякій грабежъ осуждаютъ. Тогда крестьяне понимать начнутъ, какихъ облегченій, хоть самыхъ небольшихъ, а все-же облегченій, можно добиться сейчасъ, сразу, если дружно стоять, — и какихъ большихъ улучшеній во всемъ государствѣ надо добиваться великой борьбой вмѣстѣ съ городскими рабочими—соціальдемократами. Тогда крестьяне все больше да больше станутъ готовиться къ этой великой борьбѣ, станутъ учиться, какъ надо надежныхъ людей находить, какъ надо сообща за свои требованія стоять. Можетъ быть иногда удастся стачку устроить, какъ городскіе рабочіе дѣлаютъ. Правда, въ деревнѣ это труднѣе, а все же иногда возможно, и въ другихъ странахъ бывали удачныя стачки, напримѣръ, въ рабочую пору, когда помѣщики и богатые посѣвщики до-зарѣзу нуждаются въ рабочихъ. Если деревенская бѣднота подготовлена къ стачкѣ, если всѣ давно уже согласились насчетъ общихъ требованій, если эти требованія въ листовкахъ объяснены или просто на сходкахъ хорошо растолкованы, — тогда всѣ дружно будутъ стоять, и помѣщику уступить придется или хоть немного посдержать себя въ грабежѣ. Если стачка дружная и въ горячее время устроена, то помѣщику и даже начальству съ войскомъ трудно что нибудь выдумать, — время идетъ, помѣщику разореніе, онъ тогда скоро сговорчивымъ станетъ. Конечно, это дѣло новое. Новое дѣло часто сначала не спорится. Рабочіе въ городахъ тоже сначала не умѣли вести дружной борьбы, не знали, какія имъ требованія сообща заявлять, а просто шли машины ломать, да фабрику разносить. Ну, а теперь вотъ рабочіе обучились дружной борьбѣ. Всякому новому дѣлу надо сначала обучиться. Теперь рабочіе понимаютъ, что сразу можно только облегченій добиться, если дружно встать, — а между тѣмъ народъ привыкаетъ къ дружному отпору, и все больше готовится къ великой, рѣшительной

борьбѣ. Такъ и крестьяне научатся разбирать, какъ давать отпоръ самымъ жестокимъ грабителямъ, какъ требовать дружно облегченія и какъ надо готовиться исподволь, стойко и повсюду къ великой битвѣ за свободу. Число сознательныхъ рабочихъ и крестьянъ будетъ становиться все больше, союзы деревенскихъ соціальдемократовъ все крѣпче, и каждый случай помѣщичьей кабалы, поповскихъ поборовъ, полицейскаго звѣрства и притѣсненій начальства будетъ все больше и больше раскрывать глаза народу, пріучать его къ дружному отпору и къ мысли о необходимости силой добиться измѣненія государственныхъ порядковъ.

Мы говорили уже въ самомъ началѣ этой книжки, что городской рабочій народъ выходитъ теперь на улицы и площади и открыто передъ всѣми требуетъ свободы, пишетъ на знаменахъ и кричитъ: „долой самодержавіе!“ Скоро настанетъ день, когда рабочій народъ въ городахъ поднимется не для того только, чтобы пройтись по улицамъ съ криками, а поднимется для великой, окончательной борьбы, когда рабочіе, какъ одинъ человѣкъ, скажутъ: „мы умремъ въ борьбѣ или добьемся свободы!“, когда на мѣсто сотенъ убитыхъ и павшихъ въ борьбѣ встанутъ тысячи новыхъ, еще болѣе рѣшительныхъ борцовъ. И крестьяне поднимутся тогда, поднимутся по всей Россіи и пойдутъ на помощь городскимъ рабочимъ, пойдутъ биться до конца за крестьянскую и рабочую свободу. Никакія царскія полчища не устоятъ тогда. Побѣда будетъ за рабочимъ народомъ, и рабочій классъ пойдетъ по просторной, широкой дорогѣ къ избавленію всѣхъ трудящихся отъ всякаго гнета, рабочій классъ воспользуется свободой для борьбы за соціализмъ!

ПРОГРАММА РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

предложенная газетой „Искра“ вмѣстѣ съ журналомъ „Заря“.

Мы уже сказали о томъ, что такое программа, зачѣмъ она нужна, почему одна только соціальдемократическая партія выступаетъ съ опредѣленной, ясной программой. Окончательно принять программу можетъ одинъ лишь съѣздъ нашей партіи, то есть собраніе представителей отъ всѣхъ партійныхъ работниковъ. Теперь такой съѣздъ и подготовляется Организаціоннымъ Комитетомъ. Но очень многіе комитеты нашей партіи заявили уже открыто о своемъ согласіи съ „Искрой“, о признаніи „Искры“ руководящей газетой. Поэтому, до съѣзда, нашъ проектъ (предложеніе) программы вполнѣ можетъ служить для точнаго знакомства съ тѣмъ, чего хотятъ соціальдемократы, и мы считаемъ необходимымъ полностью привести этотъ проектъ въ приложеніи къ нашей книжкѣ.

Конечно, безъ объясненія не всякій рабочій пойметъ все, что сказано въ программѣ. Много великихъ соціалистовъ работало надъ созданіемъ соціальдемократическаго ученія, законченнаго Марксомъ и Энгельсомъ, много пережили рабочіе всѣхъ странъ, чтобы пріобрѣсти тотъ опытъ, которымъ мы хотимъ воспользоваться, который мы хотимъ положить въ основу нашей программы. Поэтому рабочій долженъ учиться соціальдемократическому ученію, чтобы понять каждое слово программы, *своей* программы, *своего* знамени борьбы. И рабочіе особенно легко понимаютъ и усваиваютъ соціальдемократическую программу, потому что эта программа говоритъ о томъ, что видѣлъ, испыты-

валъ каждый думающій рабочій. Пусть не отпугиваетъ никого „трудность“ пониманія программы сразу: чѣмъ дальше будетъ читать и думать каждый рабочій, чѣмъ больше будетъ у него опыта въ борьбѣ, тѣмъ полнѣе онъ будетъ понимать ее. Но пусть всякій человѣкъ обдумаетъ и обсудитъ всю программу соціальдемократовъ, пусть у каждаго будетъ постоянно въ памяти все то, чего хотятъ соціальдемократы, и что они думаютъ объ освобожденіи всего рабочаго народа. Соціальдемократы хотятъ, чтобы всѣ и каждый ясно и точно знали всю правду, до конца, о томъ, что такое соціальдемократическая партія.

Подробно объяснять всю программу мы здѣсь не можемъ. Для этого нужна особая книжка. Мы только вкратцѣ укажемъ, о чемъ говоритъ программа, и посовѣтуемъ читателю достать себѣ на помощь двѣ книжки. Одна книжка нѣмецкаго соціальдемократа, Карла Каутскаго, подъ названіемъ „Эрфуртская программа“, переведенная на русскій языкъ. Другая книжка русскаго соціальдемократа, Л. Мартова, „Рабочее дѣло въ Россіи“ Эти книжки помогутъ понять всю нашу программу.

Теперь назовемъ каждую часть нашей программы особой буквой (смотри программу ниже) и укажемъ, о чемъ говорится въ каждой части.

А) Съ самаго начала говорится о томъ, что пролетаріатъ во всемъ мірѣ борется за свое освобожденіе, и русскій пролетаріатъ есть только одинъ отрядъ всемірной арміи рабочаго класса всѣхъ странъ.

Б) Далѣе говорится о томъ, каковы буржуазные порядки во всѣхъ почти странахъ міра, и въ Россіи въ томъ числѣ. Какъ нищенствуетъ и бѣдствуетъ большинство населенія, работая на землевладѣльцевъ и капиталистовъ, какъ разоряются мелкіе ремесленники и крестьяне, а растутъ крупныя фабрики, какъ давитъ капиталъ и самого рабочаго и его жену и дѣтей, какъ ухудшается положеніе рабочаго класса, увеличивается безработица и нужда.

В) Потомъ говорится о союзѣ рабочихъ, о борьбѣ ихъ, о великой цѣли борьбы: освободить всѣхъ угнетенныхъ, уничтожить совершенно всякій гнетъ богатыхъ надъ бѣдными. Тутъ объясняется также, почему все сильнѣе и сильнѣе становится рабочій классъ, почему онъ непремѣнно побѣдитъ всѣхъ своихъ враговъ, всѣхъ защитниковъ буржуазіи.

Г) Затѣмъ говорится о томъ, для чего учреждены соціальдемократическія партіи во всѣхъ странахъ, какъ онѣ помогаютъ рабочему классу вести борьбу, объединяютъ и направляютъ рабочихъ, просвѣщаютъ ихъ, готовятъ ихъ къ великой борьбѣ.

Д) Далѣе говорится о томъ, почему въ Россіи еще хуже живется народу, чѣмъ въ другихъ странахъ, какое великое зло — царское самодержавіе, какъ намъ прежде всего необходимо низьергнуть его и установить на Руси выборное народное правленіе.

Е) Какія улучшенія должно принести всему народу выборное правленіе? Мы говоримъ объ этомъ въ своей книжкѣ, и объ этомъ же говорится въ программѣ.

Ж) Потомъ программа указываетъ, какихъ улучшеній надо сейчасъ же добиваться для всего рабочаго класса, чтобы ему было легче жить и свободнѣе бороться за соціализмъ.

З) Особо указаны въ программѣ тѣ улучшенія, которыхъ надо въ первую голову добиваться для всѣхъ крестьянъ, чтобы деревенской бѣднотѣ было легче и свободнѣе вести классовую борьбу и съ деревенской и со всей русской буржуазіей.

И) Наконецъ, соціальдемократическая партія предупреждаетъ народъ не вѣрить никакимъ полицейскимъ и чиновничьимъ обѣщаніямъ и сладкимъ рѣчамъ, а бороться твердо за немедленный созывъ свободнаго всенароднаго собранія депутатовъ.

Проектъ программы Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи.

(Выработанный редакціей „Искры“ и „Зари“.)

А) Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ.

Считая свою Партію однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, русская соціальдемократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціальдемократы всѣхъ другихъ странъ.

В) Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ буржуазнаго общества и ходомъ его развитія. Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ не большому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества.

Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношиній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общест-

венно-экономической жизни, и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или мѣнѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала.

Тотъ же техническій прогрессъ даетъ, кромѣ того, предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплуатаціи.

Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе острыхъ промышленныхъ кризисахъ, за которыми слѣдуютъ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляетъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще больше увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному или даже абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественнаго богатства, обусловливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ.

В) Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственные буржуазному обществу,

растетъ также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба съ ихъ эксплуататорами. Въ то же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими — т. е. той соціальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной соціаль-демократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія пролетаріата.

Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для опезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплуатаціи одной части общества другою.

Необходимое условіе этой соціальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплуататоровъ.

Г) Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная соціаль-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководитъ всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплуатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей соціальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ предъ всей остальной трудящейся

и эксплуатируемой массой безнадежность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса, соціаль-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.

Д) На пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціаль-демократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ.

Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, на каждомъ шагу встрѣчаются еще остатки нашего стараго, до-капиталистическаго общественнаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплуатаціи многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держатъ въ темнотѣ и безправіи весь народъ.

Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата.

Поэтому Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его республикой на основѣ демократической конституціи, обезпечивающей:

Е) 1) Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа;

2) Всеобщее равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всякаго гражданина, достигшаго 20 лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ представительныя собранія; жалованье народнымъ представителямъ;

3) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ;

4) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ;

5) Свободу передвиженія и промысловъ;

6) Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи и расы;

7) Признаніе права на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства;

8) Предоставленіе всякому гражданину права преслѣдовать всякаго чиновника передъ судомъ безъ жалобы по начальству;

9) Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

10) Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви;

11) Даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16-ти лѣтъ. Снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.

Какъ основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія требуетъ: отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства.

Ж) Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физи-

ческаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ:

1) Ограниченія рабочаго дня 8-ью час. въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ;

2) Установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 36 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства;

3) Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ;

4) Воспрещенія ночного труда (отъ 9 ч. вечера до 5 ч. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями;

5) Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться наемнымъ трудомъ дѣтей до 16-тилѣтняго возраста;

6) Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденія роженицъ отъ работы втеченіе 2-хъ недѣль до и 4-хъ недѣль послѣ родовъ.

7) Установленія закономъ гражданской отвѣтственности нанимателей за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду, происшедшую вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства, и освобожденія рабочаго отъ обязательства доказывать, что потеря эта произошла по винѣ капиталиста;

8) Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльнаго срока расплаты по всѣмъ договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи заработка въ рабочее время;

9) Выдачи государственной пенсіи престарѣлымъ рабочимъ;

10) Увеличенія числа фабричныхъ инспекторовъ; назначенія инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ преобладаетъ женскій трудъ; надзора выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей за исполне-

піемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнковъ и браковкой товаровъ;

11) Надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы — въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ;

12) Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ и безплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей;

13) Распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ отрасли народнаго хозяйства и на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая и казенныхъ;

14) Установленія уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда;

15) Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы по какому бы поводу и для какого бы назначенія они не дѣлались (штрафы, браковка и проч.);

16) Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей;

17) Возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій.

3) Въ цѣляхъ же устраненія остатковъ крѣпостного порядка, тяжелымъ гнетомъ лежащихъ на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ Партія будетъ добиваться:

1) Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а так-

же всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время па крестьянство, какъ на податное сословіе;

2) Отмѣны круговой поруки и всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей;

3) Возвращенія народу денежныхъ суммъ, взятыхъ съ него въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей: конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ имуществъ и удѣльныхъ имѣній; а равно обложенія особымъ налогомъ земель крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ;

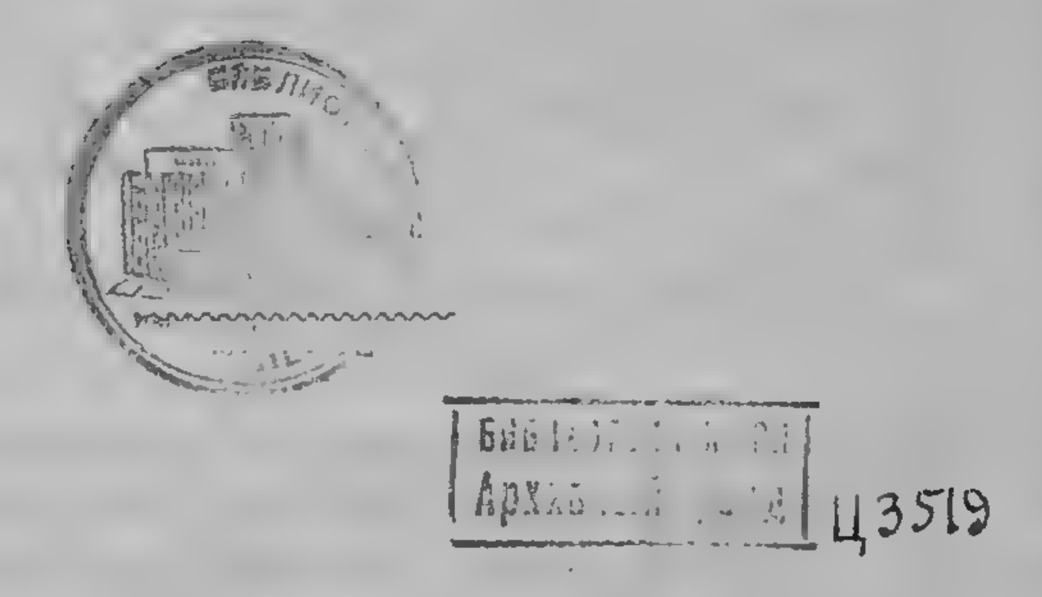
4) Учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспропріаціи или — въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки, — выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ Краѣ и въ другихъ областяхъ государства;

5) Предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.

И) Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ политическихъ и экономическихъ цѣлей, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ тѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами.

Съ своей стороны, Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія твердо убѣждена въ томъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе ука-

занныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ.

Опечатка: на стр. 22, строка 16 сверху ошибочно поставлена запятая послѣ слова: дѣйствительно.

ИЗДАНІЯ „ИСКРЫ“, РЕВОЛ. ОРГАН. „СОЦІАЛДЕМОКРАТЪ“ И „ЛИГИ РУССКОЙ РЕВОЛ. СОЦІАЛДЕМОКРАТІИ“. (1900 — 1903 г.г.)

К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. Манифестъ Коммунистической Партіи, съ предисловіемъ Г. Плеханова (разошлось).
Л. Мартовъ. Красное знамя въ Россіи, съ предисловіемъ П. Аксельрода (разошлось).
Майскіе дни въ Харьковѣ въ 1900 г. (разошлось).
Женщина-работница (разошлось).
Потребительныя товарищества (статьи К. Каутскаго, Бертрана и Д. Кольцова).
Васильевъ. Восьмичасовый рабочій день.
М. Шиппель. Профессіональные рабочіе союзы, съ предисловіемъ Д. Кольцова.
Въ защиту иваново-вознесенскихъ рабочихъ.
Разсказы изъ французской революціи, вып. I-III.
Письмо къ товарищамъ-пропагандистамъ, съ пред. Л. Мартова.
Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (3-е изд.).
Чего хотятъ соціалдемократы?
А. Б. Обуховская оборона.
Двѣ рѣчи (П. Алексѣева и Варлена).
Ф. Энгельсъ. Развитіе научнаго соціализма (3-е изданіе), съ предисловіемъ Г. Плеханова.
Изъ тифлискаго рабочаго движенія.
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ револ. движ. (2-е изд.).
Пѣсни революціи.
Ф. Лассаль. Программа работниковъ.
Н. Ленинъ. Задачи русскихъ соціаль-демократовъ, съ предисловіемъ П. Аксельрода.
Н. Ленинъ. Что дѣлать? Наболѣвшіе вопросы нашего движенія (разошлось).
Самодержавіе и стачки. Записка Витте, съ прил. ст. Мартова.
Тунъ. Исторія рев. движеній въ Россіи, съ пред. Г. Плеханова и стат. Г. Плеханова, П. Лаврова, Д. Кольцова и Я. Стефановича.
К. Каутскій. Эрфуртская программа.
Сибирскій. Отправка студентовъ въ Сибирь.
Г. Плехановъ. Некрасовъ (къ 25-лѣтію его смерти).
Революціонный авантюризмъ.
Демонстранты передъ судомъ. Обвинительный актъ по Нижегородскому и Саратовскому дѣламъ.
Пролетарскій праздникъ 1-го мая.
Амвросій. Правда о ростовскихъ событіяхъ.
Милитаризмъ и рабочій классъ.
Проектъ программы Р. С.-Д. Р. П., выраб. ред. „Искры“ и „Зари“.
Въ казармѣ (изъ наблюденій соціалдемократа).
ЗАРЯ, № 1 (разошлось), № 2-3, № 4.
„Записка“ Витте о земствѣ, съ пред. Р. Н. С. (разошлось).
Ленинъ. Къ деревенской бѣднотѣ (опытъ популяризаціи аграрной программы русской соціалдемократіи).

Печатаются:

К. Каутскій. Соціальная реформа и революція.
Л. Мартовъ. Рабочее дѣло въ Россіи (2-е переработ.

Въ складѣ „Лиги" имѣется: К. Марксъ. Революція и к
революція.

Цѣна 80 сантимовъ.

Складъ изданій при типографіи: Genève, Route Caroline,

